

ОСМЫСЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОБЛЕМ

РУССКИЕ ВНЕ РОССИИ: МИФЫ И ПОЛИТИКА*

В общественной жизни возникают ситуации и проблемы, которые политики и публицисты пытаются описать в простых терминах, а отсюда — предложить и простые решения. На уровне массового сознания утверждается миф, который обретает собственную жизнь и уже сам влияет на поведение людей, включая политиков и интеллектуалов, которые его породили. К категории таких новых мифов, а также к политическим нагромождениям вокруг них относится и проблема русских в новых постсоветских государствах.

В последний вечер предвыборных теледебатов декабря 1993 г. в передаче "Выбери меня" чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров со страстью убеждал в трагической предопределенности исхода 25 млн "русскоязычных" в Россию, а другой участник пугал еще более фантастической цифрой в 65 млн человек, оказавшихся за пределами "своей государственности" на территории бывшего СССР. Непонятные термины типа "русскоязычное население", "этнические россияне" появились в официальных, в том числе в межгосударственных документах. В научной литературе преобладает анализ, который следует за политической риторикой и который объясняет лишь демонстрационный аспект проблемы. Причем объяснения специалистов крайне идеологизированы, и лишь самая малая часть написанных работ на эту тему основана на какой-либо серьезной дисциплинарной проработке. Итак, о чем речь?

А речь идет о сложной ситуации, в которой оказались действительно миллионы бывших сограждан по причине появления новых государственных границ, а самое главное — из-за утверждения в новых образованиях заимствованной из марксистско-ленинской теории наций доктрины этнического национализма. Суть этой доктрины в идее "своей" или "не своей"

---

* Этот текст ранее опубликован в виде интервью под названием "Двойное гражданство — политическая импровизация". См.: Муниципальная газета. 1995. Выпуск 3 (15). С. 3.

государственности в зависимости от этнического происхождения людей. Идея эта крайне заманчива для элит "титulyных национальностей", давших название постсоветским государствам, ибо гарантирует им доминирующий статус, в том числе преимущественный доступ к власти. Но реализовать эту идею невозможно из-за того, что нельзя создать этнически чистое государство, даже в урезанных границах, а к уменьшению территории политики обычно относятся отрицательно, предпочитая чистки или выталкивание "некоренного" населения. Никогда не могут быть реализованы лозунги "Грузия для грузин" или "Абхазия для абхазцев", сколько бы ни положили жизней их энтузиасты, да и североосетинским лидерам придется вернуть изгнанных граждан ингушской национальности.

Итак, все государства, в том числе и постсоветские, созданы и существуют от имени проживающих в них сообществ, к какой бы культуре они ни принадлежали. Человеку достаточно родиться и вырасти в той или иной местности, чтобы считать ее своей родиной, и никто не в праве навязать ему другое чувство или статус. Украинцы на Дальнем Востоке, казахи на Алтае, русские в Крыму или армяне в Ростовской области живут на своей родине и являются коренными жителями этих мест, а значит, имеют полное право на гражданство и на равный статус в пределах новых границ. Безответственно даже вести речь о 25 млн русских или 6 млн украинцев "за рубежом", а тем более считать это некой аномалией, которую можно исправить программами массовых переселений. Да, действительно, русских как самый многочисленный народ СССР новые границы затронули в большой степени, но не больше, чем украинцев, узбеков, азербайджанцев, армян, лезгин и десятки других этнических групп. Но кто составляет эти 25 млн, к приему которых в Россию призывают готовиться некоторые энтузиасты социальной инженерии?

Прежде всего — это 11,4 млн граждан Украины, 6,3 млн граждан Казахстана, 1,4 млн граждан Беларуси, около одного миллиона граждан и не граждан Латвии и Эстонии, проживающих на территории этих государств давно и достаточно компактно. На той же Украине и в тех же странах Балтии климатические и социальные условия жизни лучше, чем у жителей большинства регионов России, и на эту чужбину, которую им хотят подсушить под названием "исторической родины", без слез и кровопролития они не поедут, да еще с задачей "поднимать" полузагубленное Нечерноземье. В культурно-языковом отношении и в бытовой культуре (если не считать страны Балтии) они ближе к местным жителям, чем к русским северянам или уральцам, а в русско-украинско-белорусском пограничье вообще сложилась своеобразная смешанная культура, которую не развести

паспортной регистрацией. Так что лучше этническим предпринимателям оставить в покое это население, чтобы окончательно не похоронить под кровавыми междоусобицами свою едва состоявшуюся независимость, а решать проблемы этого населения по-другому.

Прежде чем высказать некоторые предложения, хотелось бы отметить еще одну примечательную особенность русской части населения постсоветских государств в сравнении с русскими в России: оно более урбанизировано (более 90% в Узбекистане, Эстонии, Азербайджане, Таджикистане, Туркменистане; более 80% в Украине, Беларуси, Латвии, Молдове, Литве, Грузии, Армении); оно более молодое по возрасту (кроме русских в Азербайджане и Грузии), оно имеет более высокий образовательный уровень. Эта часть самодеятельного населения играет исключительно важную роль в экономике, особенно в наиболее технологичных отраслях промышленности, создавая своим трудом весомую часть общенационального продукта новых государств.

Главное — это обеспечить этническим русским реальные условия и чувство уверенности, что они полноправные граждане новых государств. Нужно прекратить проецировать на русских сограждан недовольство и пережитые травмы, доставшиеся от прошлого режима и исходившие во многом из бывшего Центра бывшей страны. Следует поделить власть с представителями нетитульного населения не только на местах, но и в столицах и прекратить насаждать правителей и управленцев по кровному принципу. Новым лидерам постсоветского пространства необходимо признать реальность мощного влияния и во многом позитивную роль русского языка и культуры, которые являются родными для доброй трети украинцев, казахов и для половины белорусов.

Национальные культуры бывших союзных республик, а ныне новых государств достаточно сильны, а их политическому суверенитету ничто не угрожает, кроме собственной недальновидности, чтобы продолжать искоренять "русское влияние", ставя тем самым в трудное положение как граждан русского происхождения, так и значительную часть своих соплеменников. Национально-русское двуязычие, в том числе официальное, возможно, один из самых сильных вариантов политики нациестроительства, которую может сегодня предложить большинство постсоветских государств, чтобы избежать среди русских движений ирредентизма (воссоединения с соплеменниками) и межэтнических конфликтов.

Сказанное выше во многом относится и к балтийским государствам, где проживает более одного миллиона этнических русских. Здесь культурная дистанция между двумя ос-

новными общинами больше, а степень этнического национализма со стороны титульных групп сильнее, чем на Украине, в Беларуси и Молдове, но не настолько, чтобы отказаться от политики интеграции этой части населения в новые согражданства. Выдавить иноэтничных "чужаков" из этих государств легальными ограничениями все равно не удастся (подобные неудачные попытки уже делались в 1920—1930-е годы), а на силовые меры не хватит ресурсов. К тому же огромное русское "ядро" у балтийских государств совсем под боком, и в его среде разжечь солидарный ультрапатриотизм не очень сложно. Кроме военных, из Прибалтики русские, для большинства которых это их единственная родина, уезжать не намерены. Здесь сравнительно комфортнее жизнь, да и положительные результаты реформ, видимо, скажутся быстрее, чем в неповоротливой России.

Глупо и обидно, если завоеванная независимость споткнется о примитивные чувства и утопические идеи, возведенные в ранг официальной политики. Не может быть долгой ситуация, когда половина жителей столицы государства — рижан лишена возможности идти к избирательным урнам, а в парламентах Латвии и Эстонии заседают исключительно этнические латыши и эстонцы, оставившие без представительства 900 тыс. и 450 тыс. жителей этих государств. Только за последние годы в мире с десятков подобных ситуаций закончился насильственными конфликтами. Здесь уже не помогут ни искусное лоббирование в международных инстанциях, ни симпатии североевропейских соседей.

Что нужно сделать? Во-первых, местным властям срочно наладить диалог с русскими общинами и их лидерами, пока он возможен и пока эти общины не создали мощные коалиции по ответному этническому признаку и не начали организованное сопротивление. Диалог придется вести на русском языке, в том числе в парламенте и в столичных СМИ, пока власти не положат на каждом углу эстонско-русские и латышско-русские разговорники и не подождут с десятков лет, когда часть русского населения, особенно молодежь, выучит доминирующие в государстве языки. Они это сделают обязательно, тем более, что основная масса русских в Прибалтике — это образованные горожане. Во-вторых, не видно альтернативы и фактическому возврату к нулевому варианту гражданства, особенно теперь, когда военные и другие "прикомандированные" фактически уехали. В-третьих, постараться восстановить намечавшиеся в первые годы перестройки межэтнические коалиции и поощрять любые подобные объединения, допустить русских к власти, собственности и бизнесу. Это сделает их не менее лояльными гражданами, чем "коренные" жители, среди которых, по-

жалуй, даже больше желающих покинуть "свои" государства в пользу более богатых стран.

Сложнее ситуация складывается для русских в Центральной Азии и Закавказье. Их здесь около 3 млн, и около одного миллиона человек действительно уже покинули этот регион в силу двух более мощных факторов, чем неблагоприятный морально-политический климат (таковой сейчас существует почти во всех новых государствах, но не является главной причиной для массовой эмиграции). Это меж- и внутригосударственные войны и конфликты. Русские хотя и не являются прямым объектом насилия (не считая военнослужащих), но испытывают огромные лишения и страх. Такова ситуация в Азербайджане, Грузии, Таджикистане, где примерно по 300 тыс. русских. Второй фактор — низкий уровень жизни и климатические условия, особенно в государствах Центральной Азии. Не случайно отток русских из этого региона начался еще в 1970-е годы. По нашим прогнозам, он будет продолжаться и в будущем, но говорить о массовом и срочном исходе нет веских оснований, и крайне безответственно его подталкивать эмоциональной публицистикой.

Большинство русских в Центральной Азии — это жители Узбекистана и Кыргызстана (1,5 млн и 800 тыс.), главным образом давние поселенцы, неплохо адаптировавшиеся к местной среде. Исследования показали, что русские этого региона в своей массе не настроены на отъезд в Россию, хотя многие специалисты покинули его или собираются уехать. Уровень антирусских настроений не так высок, как его драматизируют отдельные жертвы и им сочувствующие. Среднеазиатское общество вообще отличается традиционной межэтнической терпимостью и доказало это наглядно в годы советских лихолетий. Подавляющая часть правящих лидеров также противники отъезда русских, и их влияние очень велико. Конечно, имеет место выгаливание русских из властных структур, хозяйственного истеблишмента и из некоторых особо конкурентных сфер занятости (торговля, управление, обслуживание), ограничивается доступ молодежи к высшему образованию.

Преодолеть негативные факторы для проживания русских в Центральной Азии общими с Россией усилиями, чтобы избежать их массового отъезда, — это, на наш взгляд, главная задача в данном регионе с точки зрения решения проблемы. Как и в большинстве постсоветских государств, русские играют здесь важную хозяйственную и социально-культурную роль. Они — мощный связующий гуманитарный фактор, исчезновение которого неизмеримо увеличит отчужденность между государствами бывшего СССР, которую в самой России будут питать те же самые "вернувшиеся" и трудно адаптирующиеся

русские. Более того, русские в новом зарубежье, как это ни покажется парадоксальным, — интегрирующий фактор и для основного населения новых государств. Эти сообщества есть и останутся после возможного отъезда русских многоэтничными, но только проблема меньшинств и иноэтничного населения в них обострится еще больше. Кроме того, на первый план могут выйти внутринациональные (региональные, субэтнические, клановые и прочие) противоречия. Внутригрупповые противоречия могут быть несколько не слабее противоречий и конфликтов между этническими группами. Печальный опыт Грузии подтверждает данный тезис.

Самое главное, рассматриваемая проблема не должна быть предметом простеньких политических расчетов и сиюминутных дивидендов. Не могу забыть, как в сентябре 1992 г., когда я исполнял обязанности Председателя Госкомнаца, ко мне вернулась из Кремля подготовленная на имя Б.Н. Ельцина информация о положении русских в Казахстане. На ней была резолюция первого помощника президента: "Ваш материал не может быть доложен, так как не отражает озабоченности президента этой проблемой". В тот момент перед предполагавшейся встречей Б. Ельцина с Н. Назарбаевым помощнику, видимо, хотелось положить на стол президента не спокойный анализ, а аргументы для эмоциональной реакции и политического торга.

После того как была написана эта статья, у темы появились новые актуальные сюжеты. Во время встречи лидеров стран СНГ в Ашхабаде между Россией и Туркменистаном было подписано соглашение о двойном гражданстве, и под аплодисменты Б.Н. Ельцин заявил: "Я первым получаю двойное гражданство". Пресса и официоз почти единодушно представили двойное гражданство "разумным и очень человеческим шагом" в решении проблемы. Однако это не совсем так. Вариант двойного гражданства может быть приемлем как средство политического воздействия и как мера по некоторому улучшению самочувствия русских вне России, но не больше. Случай с Туркменистаном, где самая малая русская община в ближнем зарубежье, а в России меньше всего туркмен среди выходцев из бывших союзных республик, не может быть примером для всего постсоветского пространства.

Во-первых, приобретение второго, российского, гражданства значительной частью населения новых государств едва ли будет способствовать стабильности этих обществ и гражданской лояльности даже в самых спокойных ситуациях, в чем прежде всего должна быть заинтересована Россия. Мы же опять, как и в бывшем СССР, пытаемся насадить этническую принадлежность в качестве основы гражданства, хотя большинство тех же русских все же настроены на интеграцию в но-

вых образованиях. Даже в Эстонии самые последние обследования показали, что только 5% живущих здесь русских получили российское гражданство и еще 2–4% намерены сделать это в будущем (в Нарве около 5%), а около 90% желают получить эстонское гражданство или хотели бы видеть своих детей гражданами Эстонии.

Во-вторых, следует знать, что в России имеются огромные диаспоры украинцев, армян, азербайджанцев, грузин, казахов, белорусов (около 10 млн человек), и предоставление им на основе взаимности второго гражданства, помимо экономических и правовых проблем, вызовет ослабление среди этой части россиян чувства принадлежности к единому народу единой страны. К тому же нужно ожидать увеличение числа иммигрантов в Россию из нового зарубежья, особенно из зон аграрной перенаселенности и гражданской нестабильности в Центральной Азии и Закавказье, причем не русских, а таджиков, узбеков, грузин, армян и других. Вот о чем нужно думать и к чему нужно готовиться нашим экспертам и политикам в контексте проблемы двойного гражданства. Да и президентские новогодние поздравления лучше посылать своим гражданам и гражданам соседних государств, а не "этническим россиянам". У слова "россиянин" есть только один корректный смысл — это гражданин России.

О ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ*

Перепись населения — одна из важнейших государственных процедур, итоги которой помогают обеспечивать адекватные управление и политику во многих сферах общественной жизни. Получаемые раз в десять лет данные используются властями, политиками и учеными-обществоведами, ибо это самый полный коллективный портрет населения страны, без которого сложно правильно определить и принять решения по вопросам социально-экономической и культурной политики, административного управления, властного представительства и многие другие. На процедуру переписи, в том числе выбор и формулировку вопросов, обработку и использование данных, оказывают влияние характер политического режима и сложившиеся традиции обществознания в той или иной стране. Чем демократичнее режим и модернизированнее общество, тем больше в нем потребности иметь самые полные и широко доступные данные переписей, тем чаще они используются как компонент познания и управления обществом.

Предстоящая перепись населения будет первой переписью нового государства — Российской Федерации. В ней отразятся глубокие трансформации последнего десятилетия, и результаты ее будут крайне важны как для оценки этих перемен, так и для выработки новых экспертиз и будущего политического курса. Уверен, что итоги переписи преподнесут некоторые сюрпризы стране, где в элитном и обыденном языке правят бал политическая экзальтация и язык жалоб. Например, едва ли за все предшествовавшие три — четыре десятилетия россияне (как городские, так и сельские) построили больше собственных домов и обзавелись другим новым жильем, чем за последние несколько лет. В российских деревнях и поселках сегодня почти каждый третий дом — это новая постройка. Во всем мире домовладение считается важнейшим

---

* Ранее опубликована под названием "Близится перепись населения". См.: Независимая газета. 1995. 5 нояб. С. 4.

показателем национального благосостояния. К сожалению, перепись не сможет учесть приобретенные товары длительного пользования (автомобили, холодильники, телевизоры), а эти показатели могли бы быть рекордными.

Безусловно, перепись отразит и негативные последствия столь быстрых социальных и политических перемен. Это — снижение уровня рождаемости, рост смертности и безработицы, новая категория беженцев и вынужденных переселенцев. Мною ожидаются серьезные изменения в этническом составе населения, которые, однако, не следует спешить объявлять катастрофическими. Почти наверняка уменьшится доля русских в составе населения России, но это не столько в результате естественного движения населения, т.е. сокращения рождаемости и роста смертности (последнее может компенсировать иммиграция русских из других государств бывшего СССР), сколько из-за смены многими потомками смешанных браков своей русской этнической принадлежности в пользу ныне более престижных и выгодных для проживания на территории российских республик или для эмиграции в более социально обустроенные страны. К тому же возрастет абсолютная численность нерусского населения как за счет несколько большей рождаемости среди этой части россиян, так и за счет массовой иммиграции (постоянной и временной) в Россию "коренных" жителей Центральной Азии и Закавказья.

При всей значимости сохранения преемственности вопросов переписи для сравнительных возможностей, не менее важно внести некоторые принципиальные изменения и отказаться от вопросов, которые были продиктованы политической доктриной или недостаточным профессионализмом ученых и переписных ведомств. Прежде всего это касается вопросов о национальности и о языке. Нынешняя их формулировка и очередность не соответствуют ни принятым мировым стандартам переписей, ни адекватному отражению российской реальности. В течение многих десятилетий эти вопросы создают грандиозные фальсификации действительного положения и представляют собой форму насилия над индивидуальным выбором гражданина, не говоря о провоцировании и ужесточении групповых различий и придании им неоправданной роли.

Вопрос "К какой национальности, народности или этнической группе себя относите?" опять предполагает наличие неких иерархических категорий, по которым должно расписать себя население России. Мировая наука (кроме бывшей советской) не признает подобную типологию этнокультурных общностей, а тем более не знает таких этнических понятий, как

национальность или *народность*: первое означает гражданство, второе вообще уродливое изобретение марксистско-ленинской теории наций. Все зависит от степени политической мобилизации той или иной общности, и сегодня не только русские, но и аварцы, нанайцы, караимы и другие предпочитают считать себя нациями. Запрет на употребление популярных слов типа нация невозможен, учитывая длительную традицию строительства этнонаций в СССР, как и невозможен официальный раздел этнических общностей по категориям. Пусть этим занимаются общественные активисты и ученые-схоластики. Государству важно зафиксировать не некий реестр "наций, народностей и этнических групп", а этнокультурную самоидентификацию тех, кто проживает в стране. Поэтому вопрос должен быть сформулирован так: "Каковы Ваша этническая (национальная) принадлежность или происхождение?" Слово "национальная" необходимо лишь в разъяснительном смысле, учитывая длительную традицию употребления этого слова в его этническом значении.

Следуя мировым научным и переписным стандартам, а также учитывая российскую реальность, нужно предусмотреть возможность множественного ответа на данный вопрос, отсутствие ответа вообще или, в случае затруднения, нейтрального ответа типа "житель Российской Федерации", "россиянин" или "дагестанец". Дело в том, что в России, как и в других странах мира, живут миллионы людей смешанного этнического (национального) происхождения, которые могут в равной мере разделять язык и культуру как отца, так и матери и чувствовать свою принадлежность не к одному, а к двум или нескольким народам или же вообще считать себя россиянином без четкой идентификации с какой-либо одной этнокультурной общностью. Это скорее норма для многоэтнических стран, а не аномалия, а уж тем более не "манкуртизация" или "маргинализация". Многоязычие и многокультурность везде считаются преимуществом и силой как человека, так и общества, за исключением отравленного этнонационализмом постсоветского пространства.

Кроме этого, в России имеет место обычный в мировой практике феномен множественного и не взаимоисключающего этнокультурного самосознания (идентичности) вертикального характера. Кубачинец считает себя даргинцем, дидоец — аварцем, оба — дагестанцами (что тоже можно считать не только чистой административной общностью), при этом не теряя ни одну из своих культурных идентичностей. Менгрел и сван считают себя одновременно и грузинами, казак — русским или украинцем, и так в огромном числе случаев. И неужели наша перепись опять будет распахивать людей — "этнофоров" (на язы-

ке некоторых этнографов) по списку народов, да еще исключительно по одному из родителей, потакая попыткам восстановить до косточки все "этносы" со всеми их "настоящими" названиями.

В переписи должны иметь место ответы типа "украинец-русский", "русский-казак", "эрзя-мордвин", "аварец-русский", "татарин-мишарь", "еврей-русский", "эвенк-якут", "грек-армянин", "дигорец-осетин", "лакец-осетин-русский" (едва ли будут более чем тройные ответы).

Я назвал эти возможные сочетания, зная за каждым из них конкретных жителей страны, для которых это была бы наиболее верная и приемлемая идентификация в соответствии с этнокультурным самосознанием. Пусть потом политики и ученые, если им для чего-то это нужно, подсчитывают сколько "наций и народностей" работают на том или ином заводе или населяют тот или иной субъект федерации. Зато людям станет легче и понятнее жить, избавившись от изуверских процедур определения национальности по лицу, т.е. по крови. Тогда, может быть, и спадет позор стереотипов типа "лица кавказской национальности". Кстати, во многих странах уголовно наказуется даже сам вопрос об этнической принадлежности, особенно если он задается работодателем, а мы по-прежнему собираемся нести в своих новых российских паспортах этот рудимент тоталитаризма.

Теперь о вопросе переписи: "Родной язык. Указать также другой язык, которым свободно владеете". Вопрос о языке в переписях задается, чтобы прежде всего выявить, сколько, где и на каких языках жители государства разговаривают, какими языками пользуются в разных общественных сферах. Это необходимо для определения многих вопросов управления: на каких языках должны говорить государственные службы, средства информации, вывески и уличные названия, сколько и на каких языках издавать учебников и как готовить учителей и т.п. Никакой такой информации ответы отечественных переписей на вопрос о языке не содержат. Задаваемый сразу же после вопроса о национальности, да еще в столь наводящей "родной" форме, он фактически повторяет предыдущий вопрос. Отвечающий, только что определив (или за него это сделали родители) свою национальность, в огромном большинстве случаев просто повторяет название языка своей национальности, ибо стереотип "родной язык — язык своей национальности" прочно укрепился в российском сознании. Лишь незначительная часть жителей страны, давно и прочно перешедших на "неродной" язык и не владеющих "родным", указывает в данном случае язык, который не совпадает с предыдущим ответом. Миллионы же людей

называют в этой графе язык, на котором не разговаривают ни на работе, ни дома, и даже фактически его не знают. Считается как бы неудобным или политически некорректным, определив себя бурятом, чувашом или эвенком, записать в графу "родной язык" русский, татарский или якутский языки. Отвечающий вынужден задумываться больше о соответствии языка и этничности, а не о своих языковых навыках. В итоге получается искаженная картина языковой ситуации и языкового поведения населения страны, прежде всего в сторону уменьшения степени распространения и использования русского языка жителями России.

С точки зрения науки, политики и частной стратегии людей языковую ассимиляцию большинства россиян нерусской принадлежности можно оценивать по-разному. Ученые рассматривают утрату культурного многообразия, особенно исчезновение языков, как негативное явление для человеческой цивилизации и для каждого отдельного государства, хотя добровольную языковую ассимиляцию в пользу более мощных конкурентных языков (особенно так называемых мировых, к которым относится и русский) следует расценивать как явление, способствующее жизненной карьере человека. Это, собственно говоря, лучше всего понимают родители, определяя своих детей в школы. Что касается политиков, то для них вопрос о языке чаще всего связан с мобилизацией граждан и созданием коалиций для достижения власти или исключения из нее. Не знаешь башкирского языка (а это относится почти к 80% населения Башкирии, включая часть самих башкир), значит, не можешь рассчитывать на избрание на высшие государственные посты. Таково требование республиканской Конституции. Государство же, т.е. бюрократический аппарат, тяготеет к одноязычию (так легче управлять, рассылать инструкции и отдавать армейские приказы) и не любит официального многоязычия, хотя для России оно необходимо, причем не только на уровне республиканских и местных властей.

Следует сменить очередность вопросов и сначала получить сведения о языке, а потом об этнической (национальной) самоидентификации. В этом случае уже ответы на вопросы о языковом поведении (ориентации) могут отчасти влиять на определение этнической принадлежности. Однако такой вариант гораздо более логичен и научно обоснован, ибо этническая ассимиляция может следовать за языковой, хотя далеко не всегда (можно говорить на английском и оставаться ирландцем, говорить на русском и оставаться чувашом, бурятом, якутом и т.д.). Обратной ситуации фактически не бывает.

Необходимо собрать в полном объеме сведения по демографии и экономике малочисленных народов Севера, включив соответствующий раздел вопросника не в 25- или 5-процентную выборку, а в сплошную часть переписи в районах проживания малочисленных народов Севера при обследовании семей, включающих представителей этих народов. Современные тенденции развития законодательства РФ, равно как и опыт других стран мира, свидетельствуют, что граждане делятся по этническому признаку только на две группы — основное (чаще всего полиэтническое) население и аборигенное население. К вопросу длительности проживания или пришлости населения это не имеет никакого отношения (в России фактически все население может считаться коренным). Этот вопрос не должен связываться и с этнической принадлежностью, а прежде всего с образом жизни.

Население, сохраняющее традиционные системы жизнеобеспечения (прежде всего оленеводческо-промысловое хозяйство), должно иметь особые права и льготы в резервировании для аборигенных общин территорий традиционного природопользования на правах исключительного пользования либо владения. Но эти права могут распространяться на членов хозяйственных общин, а не на всех членов малочисленных "этносов". Другими словами, москвичка-нанайка Евдокия Гаер и петербуржец-чукча Юрий Рытхэу имеют ровно столько прав, как и все остальные граждане, хотя принадлежат к малочисленным народам Севера. А вот ведущие оленеводческо-промысловое хозяйство некоторые якуты, коми и русские старожилы имеют право на категорию и права аборигенного населения. Членство аборигенных общин, как и многие внутренние правила жизни, вплоть до местных таможен и сухого закона, обычно определяют сами общины в кооперации с местными властями. Перепись же должна выявить лиц, занятых в традиционном оленеводческо-промысловом хозяйстве во всех районах Севера и приравненных к ним местностях для любых национальностей. Это может быть сделано в рамках дополнительного варианта ответа на вопрос об "источниках средств существования".

Госкомстат России, а также некоторые эксперты и политики могут воспротивиться нашим предложениям под разными предлогами, в том числе и финансовыми. Но в силу произошедших существенных перемен было бы губительным сохранять старый подход к переписи населения еще десять лет — до первой переписи XXI в.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ*

Образование новых государств после распада СССР создало ситуацию, когда за пределами России несколько десятков миллионов, главным образом этнических русских и ассимилированных в русскую культуру лиц, столкнулись с неблагоприятной социально-политической и культурной ситуацией, заставившей их заявить о своей связи с Россией и назвать ее своей первой или второй родиной, и даже предпринять переезд в Россию с мест своего проживания. Это, в свою очередь, создало долговременную и сложную политическую и гуманитарную проблему в отношениях между новыми государствами, а также ее болезненные внутривнутриполитические проекции в самой России. Причинами появления проблемы соотечественников стали следующие:

— неординарный уровень социально-экономического развития новых государств, при котором Россия имеет реальные или потенциальные преимущества перед всеми, кроме стран Балтии, что заставляет многих жителей отдать предпочтение России как более благоприятному месту проживания и использовать для осуществления этого решения факт этнической принадлежности к одной из российских национальностей;

— доктрина и практика этнонационализма, утвердившаяся в постсоветских государствах, а также недостаточный уровень демократии и гражданских институтов, которые не дали возможность установить, а тем более осуществить равноправие тех, кто эти государства создал, т.е. всех жителей, но позволили дискриминировать часть населения по этническому признаку вплоть до исключения из гражданства и попыток насильственной ассимиляции и выталкивания;

— нестабильность ряда новых государств, отсутствие в них гарантий безопасности, внутренние и межгосударственные

---

* Текст был подготовлен для Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом в 1997 г., когда я руководил рабочей группой по выработке концепции государственной политики в данной области.

конфликты, бытовой национализм и нетерпимость, возрастающие межэтническая разобщенность, узурпация власти, ресурсов и культурно-информационного пространства в пользу представителей так называемых коренных наций;

– наличие в России значительной и политически активной части граждан, которые имели и сохраняют глубокие связи с бывшими республиками, а также тех, кто уже был вынужден переехать в Россию, неся с собою травмы, недовольство и политический активизм;

– проявленный в отношении этой проблемы со стороны международного сообщества двойной стандарт, который был обусловлен стремлением закрепить распад СССР и не позволить России занять место определяющей державы в регионе, а тем более осуществить в его рамках частичную реинтеграцию.

Многозначная природа проблемы создает различные формы ее проявления и требует адекватной и перспективной политики государства в данной сфере. Главные стратегические вопросы: кто есть и будет в будущем считаться российскими соотечественниками, какое государство несет за них основную ответственность, каковы цель и содержание политики России в данных вопросах и как эта политика увязывается с другими аспектами внешней политики и внешних связей? Поиск точных ответов и политический курс в отношении российских соотечественников претерпел в целом позитивную эволюцию: от непонимания и игнорирования проблемы до ее осознания как одной из важнейших государственных проблем и принятия особых правовых актов, деклараций и федеральной программы. Однако до сих пор нет согласованного мнения и политического консенсуса в данном вопросе. Продолжаются политические импровизации и амбициозные попытки осуществить непродуманные проекты наподобие массового двойного гражданства или репатриации выходцев из России и бывшего СССР.

Отправным принципом политики должно быть положение, что основную ответственность за гарантии индивидуальных и коллективных прав и обеспечение приемлемых условий социального существования всех бывших жителей союзных республик несут образовавшиеся на их территориях государства. Задача России вместе с международным сообществом состоит в поддержке развития демократии, экономического преуспевания и политической стабильности в этих государствах, на основе которых могут быть обеспечены благоприятные условия для жизни и социально-культурных запросов многочисленного населения русского и иного этнического происхождения, связанного с культурой народов России и идентифицирующего себя с ней в той или иной степени.

Следует настаивать на предоставлении властями новых государств основных прав и создании необходимых условий для данной категории населения. Политика Латвии и Эстонии по вопросам гражданства противоречит основам демократии и международным нормам, грозит внутренней стабильности этих государств, а значит и интересам России. Мягкая позиция Запада в этом вопросе вызвана антироссийским синдромом и североевропейским солидаризмом, которые по возможности необходимо преодолевать и осуждать.

Важно акцентировать внимание на социально-экономической и политической интеграции соотечественников в рамках новых государственных образований и сдерживании эмиграции, особенно массовой, в Россию, где отсутствуют прежде всего экономические возможности для приема и обустройства эмигрантов. Массовый отъезд русских из стран ближнего зарубежья лишит Россию благоприятно расположенной и гуманитарно связанной с нашей страной категории граждан этих государств. Именно эта часть населения сдерживает откровенный национализм и антироссийские настроения, служит связующим звеном с Россией, а также перспективной базой для экономических связей, рынком для российских товаров и культурной продукции. Отъезд русских увеличит расхождение во всех сферах жизни между Россией и ее соседями, а в самой России создаст социальную базу для долговременного недовольства и неприязни к стране изгнания.

В политике интеграции основное внимание должно быть обращено на содействие самоорганизации и экономическому благополучию русскоязычных общин, что позволит им законными средствами и в мирных формах добиваться и обеспечить свое политическое представительство и равный статус, а также создать условия для сохранения и развития собственной культуры наряду с освоением культуры "основного" народа. Ставка на культурную ассимиляцию российских соотечественников является маловероятной даже в дальней перспективе (за исключением малой части русских в центральной и западной Украине) прежде всего по причине высокого мирового статуса русского языка и культуры, а также наличия по соседству в России основного ядра представителей этой культуры.

В этой же связи следует считать необоснованным выдвигаемый соседними государствами принцип "зеркального" обеспечения культурных условий и статуса для аналогичных групп меньшинств в России. Россия обязана предоставить равные социальные и политические права украинцам, казахам, латышам и другим группам российских граждан, как это должно быть сделано в отношении русских или татар в других странах, а также всячески содействовать их культурным запросам в сфере

языка и образования. Но равного культурного статуса украинцев в России и русских на Украине быть не может, поскольку украинцы и другие аналогичные группы в России гораздо более ассимилированы в русскую культуру, чем русские в украинскую, молдавскую, латышскую или казахскую культуры. Критерием политики должны быть запросы самих граждан, и дерусификация (или украинизация) украинцев в России имеет столь же малые шансы, как украинизация или казахизация русских на Украине и в Казахстане. То и другое представляет собой форму насилия и узурпацию интересов и прав людей в угоду политическим установкам.

Более того, в силу высокого культурного статуса и значительной доли русскоязычного населения в ряде государств объем прав и условий, предусматриваемых в рамках доктрины и международно-правовых норм по защите меньшинств, является недостаточным и не может удовлетворить запросы данной категории населения. На Украине, в Латвии, Казахстане русские и русскоязычные группы населения обладают неотъемлемым правом рассматривать эти государства как равнообщинные в контексте доктрины народов-партнеров, как это имеет место в Канаде с франкофонами и украинцами, в Великобритании с шотландцами и ирландцами, Малайзии с китайцами, а также во многих других странах. Факт существования России, где проживает основное русское население, никак не означает уменьшение прав русских на Украине или в Казахстане на существующее там государство по сравнению с украинцами или казахами. Поспешная категоризация русских как меньшинств в этих странах сделана в угоду узконационалистическим целям и противоречит реальному положению — невосприятию рядовыми украинцами, казахами и латышами русских как меньшинства.

Для российской политики это означает возможность и необходимость ставить вопрос о введении официального двуязычия в таких странах, как Украина, Казахстан, Латвия, Киргизия, и возможности пересмотра некоторых основ конституционного строя в интересах почти половины населения этих стран, реальный язык общения которых не имеет равного статуса. Это касается защиты прав не только русских, но и части украинцев, казахов и киргизов. Россия должна защищать не просто русских, а прежде всего выступать в защиту русского языка и культуры, как и любого другого языка, которые ущемляются в государствах ближнего зарубежья. Здесь возможны два направления политики: одно касается побуждения соответствующих государств признать ответственность и осуществлять политику поддержки русского языка и культуры; другое — это содействие в меру возможностей России сохранению и развитию за рубежом тех культур, представители кото-

рых проживают преимущественно в России (русской, татарской, осетинской и т.д.).

За пределами ограниченной культурными правами политики в отношении меньшинств находится ряд общепризнанных норм политической организации государств со сложным составом населения, которые Россия применяет сама и должна поддерживать за ее пределами, если на то имеется выраженное волеизъявление или стремление добиваться таких норм. Это прежде всего форма территориальной автономии для культурно отличительных и компактно проживающих групп населения. В ряде государств ближнего зарубежья российские соотечественники уже имеют такую форму или могут сформулировать требования территориальной автономии в будущем. Россия должна поддерживать автономию осетин в Грузии, как ее имеют осетины в России, автономию в Крыму, а в случае требований местного населения — автономию районов преимущественного проживания русских на Украине, в Казахстане и Эстонии. Федерализация этих государств отвечает принципам демократии и возможна, если в них не будут найдены другие формы политики культурного плюрализма и равноправия через справедливое распределение власти и ресурсов на общегосударственном уровне.

Более сложным является вопрос о предоставлении в самой России каких-либо преференций гражданам соседних государств на основе этнической принадлежности. Такую практику имеют единичные государства (Израиль, Германия), и она подвергается справедливой критике. Предоставление российского гражданства жителям других государств по причине их категоризации как "соотечественников" (а это не только этнические русские, но и адыги, осетины, татары и многие другие) является сомнительной политической мерой, даже если эти граждане желают иметь второе гражданство, предоставляющее определенные преимущества. Эта мера справедливо может рассматриваться соседними государствами как угроза их суверенитету и стабильности, а само это население может рассматриваться как своего рода "пятая колонна" и недостаточно лояльная часть населения, что может отрицательно сказаться на его положении. Предоставление российского гражданства оправдано в двух случаях (в дополнение к существующей норме закона о предоставлении гражданства): когда соотечественники лишены возможности иметь гражданство страны проживания, и тогда Россия как правопреемник СССР должна предоставлять свое гражданство жителям бывшего СССР; в случае вынужденной эмиграции.

Проблема вынужденной эмиграции русскоязычного населения из стран ближнего зарубежья в Россию имеет особую актуальность и является наиболее политизированной. Факты физического насилия и прямой дискриминации русских и других сооте-

чественников действительно имеют место в ряде государств, особенно Центральной Азии и Казахстана, Прибалтики и Закавказья. Россия вправе осуществлять постоянный мониторинг данной проблемы через свои дипломатические представительства и через другие каналы и использовать любые признаваемые международным правом меры воздействия по недопущению подобной ситуации. Политические и экономические санкции являются правомерными, если они достигают своей цели и не ухудшают положение соотечественников за рубежом.

В то же время из 2,5 млн недавних переселенцев в Россию из стран ближнего зарубежья значительную часть составляют экономические мигранты, пожелавшие переехать в Россию в целях улучшения или предотвращения ухудшения условий своего социального существования. Это желание является правомерным, и число таких мигрантов может возрасти в случае улучшения положения в России и сохранения кризисной ситуации в других странах. Среди этой категории переселенцев будет возрастать число и тех, кто не относится к категории соотечественников, особенно из стран Центральной Азии и Закавказья. Осуществляющие жизненно важную акцию переезда обычно склонны драматизировать ситуацию в местах исхода и добиваться преференций как "соотечественники".

Перед российской политикой рано или поздно встанет вопрос о введении более определенных правил иммиграции из стран ближнего зарубежья, чем упрощенный принцип — "все соотечественники (и только соотечественники) имеют право на возвращение". Нет оснований предоставлять больше прав на свободный переезд в Россию черкесу из Турции, чем абхазу из Грузии, татарину из Узбекистана, чем украинцу из Узбекистана, русскому из Белоруссии, чем белорусу из Белоруссии, если для этого нет других оснований, чем принцип этнической принадлежности, который во многих случаях установить достаточно сложно. Не принцип кровного происхождения, а общие правила и критерии должны регулировать переезд в Россию, и среди этих принципов должен быть принцип культурной близости и родственных связей. Таджики, свободно говорящий по-русски и проживший часть жизни в России, имеет не меньше прав на переезд в Россию, чем родившийся в Душанбе и никогда не живший в России этнический русский.

Все эти сложные проблемы политики в отношении российских соотечественников требуют гораздо более глубокой и перспективной проработки, чем поверхностные и нереализуемые принципы, заложенные в принятой Государственной думой Декларации в поддержку соотечественников за рубежом и в подготовленном законопроекте о поддержке соотечественников и репатриации.

ЗАРУБЕЖНЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ: КОНЦЕПЦИЯ И ПОЛИТИКА*

Проблема российской диаспоры относится к числу важнейших внешнеполитических и внутренних проблем страны. Помимо уже принятых законодательных и нормативных актов (указы президента и постановления правительства), а также разнообразной деятельности различных органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней сохраняется потребность в создании концептуальной и правовой базы государственной политики в отношении зарубежных соотечественников. В этом направлении последние два года в федеральных органах власти шли два параллельных процесса: Государственная дума разрабатывала закон о соотечественниках за рубежом, Правительственная комиссия по делам соотечественников готовила концепцию государственной политики. Имелось определенное взаимодействие представителей исполнительной и законодательной власти в этой работе, и даже было понимание, что необходимо сначала принять концепцию как ориентирующий документ, а затем закон как уже более строгий и обязательный правовой акт.

Возглавляемая мною рабочая группа Правительственной комиссии по подготовке концепции завершила свою работу еще в 1998 г. Документ прошел экспертизу во всех федеральных министерствах и ведомствах, в субъектах РФ, исследовательских институтах. По нему были высказаны замечания соответствующего комитета Госдумы. Концепция была одобрена на заседании Правительственной комиссии и подготовлена для рассмотрения правительством, чтобы представить ее на утверждение президентом. Однако после ухода правительства В.С. Черномырдина смена кураторов комиссии на уровне вице-премьеров затянула окончательное утверждение этого важного документа. Государственная дума приняла 5 марта 1999 г. Закон "О государственной политике Российской Федерации в

---

* Текст написан в июне 1999 г., но не был опубликован.

отношении соотечественников за рубежом", который был отклонен президентом.

Уязвимость принятого закона как раз заключается в слабой проработке концептуальной стороны проблемы и по этой причине в неточном определении самого субъекта данного правового акта. Взяв за основу определения кто есть "соотечественник" кровный принцип происхождения по нисходящей родственной линии, закон фактически позволяет пользоваться им доброй четверти населения США и не менее трети населения Израиля. В то же время им не могут воспользоваться многие бывшие граждане СССР, хотя их культурная и другая связь с Россией может быть неизмеримо больше. Я не думаю, что потомки бывшего израильского премьера Голды Меир могут в большей мере считаться "соотечественниками", чем, скажем, бывший руководитель Союза кинематографистов СССР Довлат Худоназаров и тысячи ему подобных. Некоторые экономические, образовательные и другие преференции для соотечественников, предусмотренные этим законом, накладывают непомерные обязательства на Россию, в том числе и финансовые. Канадские, американские и израильские граждане, чьи предки в свое время уехали из царской России или из СССР, вполне могут сами платить за свое образование и обучение русскому языку, если они этого желают, а в своей предпринимательской деятельности на территории России обходиться и без особых льгот. Этих и других недочетов, а также излишней политизированности проблемы соотечественников, вероятно, можно было бы избежать при принятии закона, если бы концептуальный документ был принят раньше. К сожалению, вместо этого появляется некорректная критика документа даже со стороны тех, кто сам его разрабатывал в составе рабочей группы ("Российская газета". 1999. 15 мая). Поскольку сам документ не публиковался в печати, видимо, необходимо изложить его основные положения.

Оценка ситуации и перспектив ее развития

Концепция определяет основы государственной политики в отношении зарубежных российских соотечественников, под которыми понимаются проживающие вне пределов Российской Федерации лица, связанные с Россией историческими, этнокультурными и духовными связями и стремящиеся сохранить их независимо от гражданства и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, социального и имущественного положения. К ним относятся представители русского и других народов РФ, проживающие в странах СНГ и Балтии (нового зарубежья), а также жители дальнего (традиционного) зару-

бежъя, т.е. государств за пределами бывшего СССР, включая проживающих в них граждан Российской Федерации. Таким образом, главное в определении категории "зарубежный соотечественник" (более широкое и точное понятие, чем "соотечественник за рубежом", которое охватывает только российских граждан) — это духовная связь с Россией и наличие стремления сохранять эту связь. Иначе в мире найдутся десятки миллионов людей, которые не знают ни одного слова по-русски или по-татарски и часть которых может воспользоваться статусом соотечественника, чтобы сделать "легкие деньги" в России и не более.

Сколько таких людей, ощущающих и демонстрирующих свою связь с Россией, сказать довольно сложно, ибо большинство представителей дореволюционной и даже послереволюционной эмиграции уже давно ассимилировалось в странах своего проживания и другой родины не знает. Однако никто не гарантирует, что в будущем кто-то из этой категории людей может активизировать свое российское происхождение, особенно если появятся новые притягательные мотивы в отношении более привлекательной России. Такие чувства могут появляться и в третьем, и в четвертом поколениях эмиграции, что представляется вполне нормальным и даже полезным для России. Чем больше у страны состоятельно живущих и позитивно к ней относящихся представителей диаспоры, тем лучше. Однако следует помнить, что в современном мире диаспора может играть и негативную роль, что продемонстрировали зарубежные чеченцы в отношении России или зарубежные албанские косовары в отношении Югославии. Поскольку диаспора или зарубежные соотечественники — это прежде всего состояние самосознания, а значит, это подвижное явление, то проводить по всему миру "паспортизацию" через выдачу "удостоверений соотечественника" не следует, и это невозможно осуществить технически.

Что достаточно ясно, так это то, что после распада СССР в новых государствах оказалось около трех десятков миллионов человек, главным образом этнических русских или связанных с русской и другими культурами российских народов, которые имеют и заявляют о своей органической связи с Россией как с родиной. Как отмечается в концепции, именно проблемы, связанные с положением соотечественников в государствах нового зарубежья, вызывают наибольшую озабоченность Российской Федерации. Основными причинами общественной озабоченности и выступления России за развитие связей и поддержку этой категории жителей зарубежных стран стали следующие:

— дискриминация по этническому признаку вплоть до отказа в гражданстве, попытки насильственной ассимиляции или

миграционного выталкивания, скрыто или явно утвердившиеся в ряде стран;

- нестабильность экономической и социально-политической обстановки в ряде новых государств, внутренние и межгосударственные конфликты, угроза личной безопасности и межэтническая напряженность;

- неодинаковый уровень социально-экономического развития новых независимых государств, предопределяющий выбор многих бывших советских граждан в пользу переезда в Россию как в более благоприятное место проживания;

- наличие в России значительной части граждан, которые имели и сохраняют личные связи с бывшими союзными республиками, а также тех, кто уже был вынужден переехать в Россию, неся с собой недовольство и соответствующую политическую активность.

Последний момент может показаться неожиданным в перечне причин проблемы соотечественников, но нельзя отрицать, что отчасти эта проблема и внутрироссийская, особенно в аспекте политических драматизаций. Если депутат Госдумы Ю.П. Кузнецов заявляет, что "пока мой народ разделен, я не перестану бороться", а К.Ф. Затулину невозможно принять родную Одессу как "заграницу", то это тоже часть проблемы соотечественников в ее сложном внутрироссийском мироощущении. Этот аспект проблемы нельзя не видеть и не учитывать, ибо он реально присутствует в нашей жизни и может сохраняться долго. Однако ответственная государственная политика и научная экспертиза не могут строиться только на основе настроений и интересов этой части россиян.

Современное положение зарубежных соотечественников характеризуется следующим:

- несмотря на то что почти во всех новых государствах основные гражданские и политические права закреплены в национальных законодательствах и распространяются на всех их жителей, наблюдается снижение гражданского и социального статуса этой части населения по сравнению с представителями титульных этнических групп;

- хотя большинство соотечественников принимают свой статус граждан новых государств и включены в экономическую и общественно-политическую жизнь стран проживания, имеет место сужение их политического представительства и участия в государственном управлении вследствие прямой или косвенной дискриминации, которая осуществляется посредством провозглашения официального одноязычия, ценза оседлости, непредоставления гражданства и ограничения общественно-политической и даже культурной деятельности;

- в некоторых новых государствах ухудшается их эконо-

мическое положение по сравнению с другими группами населения в связи с характером социально-экономической политики, а также этнически избирательной политики занятости, приватизации и доступа к ресурсам; в особо сложном положении находятся пенсионеры, ветераны и другие наименее социально защищенные группы;

– сохраняется негативное влияние таких факторов, как затруднение или разрыв семейно-родственных и производственных связей с Россией, разрушение структуры занятости;

– в ряде государств, несмотря на наличие законов и принимаемые меры по обеспечению культурных запросов национальных меньшинств, сокращается сфера применения родного языка соотечественников, уменьшаются возможности удовлетворения их образовательных, культурных и информационных потребностей;

– ухудшился морально-психологический климат, не пресекается бытовой национализм, увеличивается этнокультурная дистанция с представителями титульных народов, что вызывает у российских соотечественников стремление приобрести гражданство РФ и, следовательно, право на защиту России в соответствии с нормами международного права.

В то же время следует сказать, что процесс адаптации соотечественников к новым условиям не прекращается. В последние годы снизилась эмиграция этой категории населения в Россию, повысилась ее общественно-политическая самоорганизация. Именно недостаток последней, а не только слабая политика России начала 1990-х годов позволили в свое время низвести эту часть населения до категории меньшинств и даже лишить ее гражданства, хотя русские и другие "нетитульные" жители являются такими же равноправными создателями новых государств, ибо участвовали в референдумах и даже выступали за независимость. В таких странах, как Украина, Казахстан и Латвия, само население оправданно не считает русских меньшинствами, как бы пропаганда и политика ни старались навязать данный статус. Правильнее было бы считать эти страны равнообщинными государствами, но это, видимо, уже вопрос прошлого или будущего.

Жизненные перспективы зарубежных российских соотечественников в постсоветских государствах зависят от ряда факторов. Основными из них являются успешное развитие этих стран, а также России по пути экономического подъема, утверждения демократии, обеспечения внутренней, региональной и международной стабильности. Важнейшим фактором является налаживание и укрепление дружественных отношений России с этими государствами и в рамках этих отношений осуществление программ поддержки соотечественников и

при необходимости защиты их прав. В этом случае наиболее вероятным вариантом развития ситуации будет сокращение миграции соотечественников в Россию, их интеграция в гражданские сообщества новых государств, активное и плодотворное участие в разнообразных связях с Россией. Сохранение многочисленной и гуманитарно связанной с ней диаспоры отвечает национальным интересам нашей страны.

Цели и принципы государственной политики

Вокруг данной темы существует много внутренних дебатов и внешних спекуляций. В подготовленной концепции целью государственной политики провозглашается содействие реализации прав зарубежных российских соотечественников на полноправное социально-политическое, экономическое и культурное развитие в странах проживания и обеспечение духовных и других связей с Россией. Что в этой емкой, сильной и открытой формулировке может показаться неприемлемым и кому? Она, безусловно, отвечает интересам России, ее соотечественников и государств их проживания.

Следующее принципиальное положение заключается том, что Россия в формировании государственной политики в отношении зарубежных соотечественников, и прежде всего проживающих в новых государствах, исходит из положения, что главную ответственность за гарантии индивидуальных и коллективных прав и за обеспечение достойных условий социального существования всех жителей бывших союзных республик несут образовавшиеся на их территориях государства. Поэтому Россия будет настаивать на предоставлении их властями основных прав и свобод в соответствии с их международными обязательствами, включая право на гражданство.

Хотя российская политика направлена на интеграцию (что, конечно, не равнозначно ассимиляции) и сдерживание массовой эмиграции соотечественников, Россия, в случае возникновения в странах их проживания конфликтных ситуаций, угрожающих жизни, здоровью, благополучию, готова обеспечить прием соотечественников в соответствии с международными обязательствами и внутренними законами. Последний случай с приемом косовских адыгов доказал это положение на деле. Россия будет принимать и тех, кто не смог адаптироваться к новым политическим и социальным реалиям в государствах проживания.

В политике содействия интеграции основное внимание обращается на поддержку самоорганизации соотечественников, что позволит им законными и мирными средствами обеспечи-

вать свои права, доступ к власти и материальным ресурсам, а также создать условия для сохранения и развития собственной культуры наряду с освоением культуры титульного народа.

В ряде государств нормы национального законодательства, регулирующие защиту прав меньшинств, являются недостаточными и не могут удовлетворить в полной мере запросы соотечественников. В этой связи в странах, где русское население имеет большую численность и является старожильческим (более одного поколения), Россия считает допустимым поддерживать постановку вопроса о введении официального двуязычия, защищая тем самым права не только соотечественников, но и представителей всех национальностей этих государств, для которых русский язык является родным или языком повседневного общения.

Выступая в защиту принципа культурного многообразия, Россия поддерживает развитие русского языка и культуры, как и любого другого языка и культуры представителей российских народов за рубежом. Она будет побуждать определенные государства признать ответственность и осуществлять политику поддержки русского языка и культуры, а также содействовать сохранению и развитию за рубежом тех культур, носители которых проживают преимущественно в ее пределах.

Россия с пониманием относится к требованиям культурной, а также территориальной автономии для компактно проживающих групп российских соотечественников, если эти требования основываются на законно выраженном общественном мнении и не нарушают территориальную целостность того или иного государства.

Направления государственной политики

В концепции достаточно подробно определены основные направления политики в отношении соотечественников и механизмы их реализации. Назову только сами эти направления:

- установление взаимных мер доверия и контроля за соблюдением индивидуальных и коллективных прав и основных свобод человека;
- финансовая и экономическая поддержка соотечественников в странах нового зарубежья;
- функционирование культурного, образовательного, научного и информационного пространства;
- обеспечение прав на свободу передвижений, переселения в Россию на добровольной основе или в силу чрезвычайных обстоятельств;
- обеспечение механизмов защиты и поддержки беженцев и вынужденных переселенцев;

- поддержка общественных организаций (ассоциаций) и объединений российских соотечественников;
- поддержка социально незащищенных слоев среди зарубежных соотечественников.

Концепция определяет также приоритетные направления государственной политики в отношении соотечественников, проживающих в странах за пределами бывшего СССР. Здесь имеется своя специфика, но главное – это поддержка гуманитарных контактов, экономических, культурных и информационных связей, содействие сохранению и развитию русского языка и российской культуры, поддержка молодежных групп и культурных ассоциаций.

Что касается форм и механизмов реализации государственной политики, то концепция определяет компетенции и обязанности федеральных органов власти, в том числе конкретных министерств и ведомств, а также предметы ведения субъектов РФ в области отношений с соотечественниками. Предусматривается подготовка ежегодного национального доклада о положении соотечественников в зарубежных странах, развитие нормативно-правовой базы и научных исследований в данной области и многое другое. Особо отмечается, что РФ проводит свою политику в отношении соотечественников во взаимодействии с органами государственной власти стран их проживания, а также способствует установлению связей между хозяйственными субъектами и общественными организациями, деятельность которых способствует реализации целей государственной политики.

Координацией всей деятельности занимается Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Однако мои наблюдения за имеющимися место межведомственным соперничеством и правительственной нестабильностью наводят на мысль о целесообразности общей координации данной политики под эгидой президента страны.

Итак, концепция государственной политики в отношении зарубежных соотечественников в стране имеется. Она сделана на высоком научном уровне, реалистична и перспективна, носит открытый и ответственный характер. Можно волокитить этот вопрос еще долго, мелочно споря скорее из-за претензий на авторство или политических пристрастий. Но лучше и полезнее принять документ, который уже прошел должную апробацию среди тех, кому эту политику претворять в жизнь.

ПРОЩАНИЕ С ПЯТЫМ ПУНКТОМ*

Если бы меня спросили, какое самое значительное событие произошло в России за последние годы в сфере национальной политики, то я бы назвал начало выдачи новых гражданских паспортов. Наше государство наконец-то отменило введенную в 1934 г. практику официальной фиксации этнической принадлежности своих жителей в документе, который призван удостоверить гражданство. Эта практика была нелепой и достаточно злостной по замыслу и исполнению. Выражение "пятый пункт" вошло в советский фольклор как символ дискриминации граждан по этническому признаку. Именно эта паспортная запись, а не внешность или звучание фамилии, служила основным признаком селекции граждан для осуществления наиболее преступных нарушений их прав прежде всего со стороны самого государства. Репрессии, депортации, "поражения в правах", отказ в выборе места проживания и в получении работы, сдерживание продвижений по службе, зачисление в категорию "невъездных" и многие другие печальные явления прошлой жизни творились почти при обязательном заглядывании чиновника в данный пункт паспорта или кадровой анкеты.

Не вдаваясь в историю введения такой практики, можно только определенно сказать, что сделано это было не в интересах граждан и не ради сохранения и развития проживающих в стране народов. Это было сделано прежде всего в целях тоталитарного контроля, как и введенная несколько позднее отметка о жилищной прописке все в том же паспорте. Паспортная запись национальности граждан обязательно по одному из родителей и без права ее последующего изменения противоречит самой природе этнической принадлежности человека. Чувство принадлежности к тому или иному народу и его культуре лишь косвенно связано с кровным происхождением, внешним обликом и местом рождения. Это только обывателю кажется,

---

* Ранее опубликована под тем же названием. См.: Независимая газета. 1997. 22 окт.

что национальность дана человеку от рождения и является его основным атрибутом, как от рождения человеку даются нос, глаза и уши. На самом деле человек становится татариним, чеченцем, якутом, русским в процессе воспитания, начиная с материнского языка и близкой среды обитания (родственники, друзья, школа). Чувство принадлежности к тому или иному народу, или этническое самосознание, развивается, ослабевает или усиливается на протяжении всей жизни под влиянием социального опыта, который включает как внутренние установки и личный интерес, так и внешние воздействия.

Советское понимание национальности было основано не только на кровном принципе, но и на убеждении, что у каждого человека должна быть национальность и притом только одна-единственная. На самом же деле в зависимости от состава семьи, жизненной среды и собственной деятельности человек может знать и понимать не только одну культуру и один язык, а два или несколько и чувствовать свою принадлежность к двум или нескольким этническим общностям или вообще благополучно существовать только с чувством гражданской принадлежности.

В России с ее высокой долей смешанных браков и с вековыми контактами разных народов и культур, людей с двойной, тройной или даже множественной этнической идентичностью — десятки миллионов. Такая же ситуация и в других крупных государствах с многоэтничным составом населения, если там не господствуют жесткие разграничения по цвету кожи или по религии.

Получая прошлые паспорта, граждане нашей страны записывали себе национальность как обязательное требование государства (часто за них это делали родители или работники милиции), но в действительности их культурная жизнь, язык общения, гражданская деятельность были гораздо более многообразными и сложными. Знание культуры и любовь к своему народу меньше всего зависели от записи в паспорте, а уж повседневные заботы и жизненные устремления — тем более. Современная наука доказала, что для человека существуют более сильные и важные связи и чувства групповой принадлежности, чем чувство принадлежности к этнической общности, если последнее не имеет каких-либо решающих преимуществ. В повседневной жизни связи человека по кругу родственников и друзей, по профессиональной деятельности, по месту жительства, по полу и возрасту и, наконец, по гражданской принадлежности к той или иной стране гораздо важнее и значимее, чем связи по национальной принадлежности. Конечно, каждый человек чувствует себя комфортнее, если все его друзья, сослуживцы и даже вся страна говорили бы на его родном языке и следовали привычным для него традициям и обычаям. Но

таких ситуаций в мире просто не бывает, не может быть ее и в России. В нашей стране человеку важнее, чтобы его воспринимали как равноправного гражданина, а не "лицо определенной национальности". С последним гражданин разберется сам без подсказки государства и без назойливого вопроса милиционера в метро или учрежденческого кадровика — "а кто ты по национальности?" (в некоторых странах за такой вопрос можно даже призвать к юридической ответственности).

Россияне умеют жить в многоэтничной среде и работать в многоэтничных коллективах, а также ценить людей по их человеческим и профессиональным достоинствам. Не страдают они и так называемым национальным нигилизмом. Крупные и компактно проживающие нерусские народы имеют высокую форму внутреннего государственного самоопределения в виде республик или автономных округов. Активно развиваются формы внетерриториальной национально-культурной автономии. Фактически все население страны, независимо от этнической принадлежности, знает и разделяет общероссийские культурные нормы и ценности, основанные на русском языке и обогащенные культурами многих народов страны.

Главная задача государства, созданного россиянами, своими налогами содержащими власть, — это обеспечивать социальное благополучие, внутригражданский и внешний мир, равные возможности и права своих подданных. Для выполнения этой миссии каждое государство вводит систему фиксации гражданской принадлежности через основной документ — паспорт гражданина. Подчеркиваю — гражданина, а не члена той или иной национальности! Делается это не только для утилитарных целей осуществления управления, исполнения законов и отправления гражданских прав, а также для отличия граждан с их особыми правами и обязанностями от иностранцев.

Через систему паспортов российское государство содействует развитию крайне важного чувства общегражданской общности и принадлежности к стране, ибо без такого общеразделяемого чувства нет и самого государства, как бы прочно оно ни охраняло свои границы. Жесткое разделение граждан на категории по национальному признаку и тем более фиксация его в паспортах ведет к ослаблению общегражданской идентичности и лояльности и создает условия для возможной дискриминации и внутригражданских коллизий. Ни для каких других целей запись национальной принадлежности использована быть не может, ибо конституция страны и ее законы провозглашают равенство граждан независимо от национальности и других различий.

Означает ли это, что государство уходит от своей ответственности за сохранение культурного многообразия населения

России и соблюдение ряда особых, так называемых коллективных прав народов? Означает ли это, что государство ликвидацией "пятого пункта" в паспортах собирается "отменить национальности"? Конечно и однозначно, нет!

Государству необязательно и не нужно знать национальную принадлежность каждого отдельного гражданина; но этнический состав населения, численность проживающих в стране народов, их социальные и культурные запросы государство должно не только знать, но и учитывать в управлении. Для этого существуют специальные процедуры, прежде всего регулярные переписи населения, в ходе которых фиксируются численность и география расселения представителей разных народов, языковые потребности и социально-экономические параметры жителей разных регионов и отдельных населенных пунктов. На основе именно этих данных решаются такие важнейшие вопросы государственного управления и национальной политики, как государственно-административный статус отдельных регионов и их границы, представительство в органах власти, политика в сфере образования и культуры, информационное обеспечение и т.д. Именно эти данные дают основания для осуществления мер социально-экономической поддержки и культурно-языковых программ, если условия жизни отдельных этнических групп или состояние их культур и языков требуют особых преференций и государственного вмешательства.

Отсутствие записи национальной принадлежности в новых российских паспортах создает скорее проблемы психологического и бюрократического характера, к которым следует относиться спокойно и которые несложно разрешить. Многие граждане привыкли за шестьдесят лет указывать свою национальность даже в библиотечных формулярах, и запись в паспорте представляется им своего рода гарантией, что никто их не может лишить национальной принадлежности. В свою очередь, многим чиновникам кажется, что без записи в паспорте нет других оснований проверить или установить национальную принадлежность гражданина, если последний этого требует (обратной ситуации по закону быть не должно!). Эти проблемы можно решать разными, апробированными в мире путями. Если гражданин желает объявить свою национальность, он может сделать соответствующее заявление в той ситуации, где это ему необходимо: в суде, в школьной администрации, в органах власти, в ОВИРе и т.д. Именно это заявление в любой форме и должно быть достаточным основанием для чиновника и администратора, чтобы исполнить необходимые действия, касающиеся этнокультурных запросов и прав как отдельного гражданина, так и группы граждан.

Вне взаимоотношений с властью граждане вольны объявлять о своей национальности в любой общественно приемлемой форме. В Канаде я видел автомобили, на номерах которых водители написали "Я — квебекец". В испанской провинции Каталония продаются майки и кепки с надписью "Я — каталонец". Но существуют и более значительные формы частной и коллективной демонстрации национальной принадлежности, в том числе и в России: имена и фамилии, язык, элементы одежды и жилища, празднества и обряды, символика. Нам это кажется настолько привычным и обычным, что мы даже и не замечаем подобных изъятий своей национальной принадлежности, тогда как во многих государствах мира они не поощряются и даже преследуются. В российских этнотерриториальных автономиях национальная принадлежность граждан мощно демонстрируется через институты республиканской государственности. Представители самого многочисленного народа страны — русские — объявляют о своей национальной принадлежности повсеместно и ежечасно через тысячи механизмов, в том числе и через институты общероссийской государственности, в которых доминируют их язык и определяющий пласт культуры.

Существуют и специфические формы объявления и регистрации этнической принадлежности граждан. Во многих странах общины коренных малочисленных народов с особыми запросами и правами, а также национально-культурные объединения и ассоциации устанавливают собственные реестры и регистрируют свой состав (или даже принимают в членство!). На Гавайях я присутствовал на заседании местной аборигенной общины, когда в нее принимали одну "белую" американку — учительницу гавайского языка, потому что "она живет по-гавайски", как объяснил лидер общины.

Уверен, что нет в России проблемы с правом указывать или не указывать национальную принадлежность, а тем более сохранять и развивать свою этническую отличительность. В стране для этого делается много и даже больше, чем это предусматривают международно-правовые нормы. В России есть проблема общегражданской лояльности и преодоления провоцирующего конфликта официального и жесткого разделения граждан по этнической номенклатуре. Государство вправе позаботиться о решении этой проблемы. Скромный, но важный шаг в этом направлении наконец-то сделан.

НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПАСПОРТ*

Запоздавая, но крайне нужная акция выдачи новых российских паспортов стала предметом политических спекуляций радикал-националистов и шовинистов из-за отсутствия в них пункта "национальность" под видом якобы заботы о "своем" народе. Политики и активисты в некоторых российских республиках пытаются представить мнение о сохранении "пятого пункта" как позицию нерусских жителей страны, забывая, что из 28 млн таковых в "своих" республиках живет меньше половины. В данном вопросе интересы и позиция, например, московских татар, которых не меньше, чем в Казани, должны учитываться в равной мере, несмотря на то что они отличаются от интересов и позиций тех, кто сжигал макет российского паспорта в столице Татарстана. Но самое главное — в условиях свободного выбора и демократии государство уже не только не имеет права, но и не сможет сохранить данную графу. Попытаюсь объяснить почему.

Когда российские граждане заполняют визовые анкеты в посольствах зарубежных стран, они в графу "национальность" ставят слово "Россия". Во всем мире понятие национальности равнозначно гражданству, хотя, конечно, во всех странах, за редким исключением, живут люди, говорящие на разных языках, имеющие различные культурные традиции и исповедующие разные религии. В государствах Азии и Африки, в странах Европы и Америки проживает около 2 — 3 тыс. народов, представители которых имеют паспорта своих государств с указанием гражданства. В Европейской конвенции по гражданству сказано, что "гражданство означает правовую связь между отдельным лицом и государством и не указывает на этническое происхождение этого лица".

В России под словом "национальность" понимаются этнические общности, или народы. Осознание человеком принад-

---

* Ранее опубликована под тем же названием. См.: Известия. 1997. 4 нояб. (№ 210). С. 5.

лежности к одному или нескольким народам и культурам носит личный и меняющийся характер. Важнее для человека — это самоопределение по принадлежности к государству, которое несет обязательства перед гражданами, а граждане, кроме прав, имеют обязанности перед государством. Эти отношения оформляются законами и другими нормами в отличие от отношений между отдельным человеком и тем народом, к которому он себя причисляет. Ведь русские или татары, например, живут как в России, так и во многих других странах мира.

Гражданство, как правовая связь между лицом и государством, удостоверяется основным документом — паспортом, в который заносятся имя, отчество и фамилия, время и место рождения. Дополнительно в паспорт вносятся сведения о регистрации гражданского брака и о наличии детей. Перестав записывать в паспорт национальность, государство не снимает с себя заботу о поддержке культуры народов страны и о правах граждан, которые связаны с их национальной принадлежностью. Сами российские национальности никто не собирает и не может отменить. Они были в веках и до того, как была придумана эта графа. Народы и этническая идентификация существуют не потому, что есть соответствующая запись в документе.

Новый образец российского паспорта не будет иметь отметку о национальной принадлежности граждан, которая существовала в советских паспортах с 1934 г. Часть граждан страны это изменение воспринимает не совсем правильно, а некоторые политики пытаются использовать ситуацию для разжигания националистических настроений и обвиняют власти в намерении "отменить национальности".

Сведения о национальном составе населения страны и о родном языке граждан собираются в ходе переписей населения. На их основе определяются государственная политика и деятельность органов власти и местного самоуправления, особенно в области образования, культуры, информации. Эти же данные могут учитываться при формировании органов власти и управления, в некоторых избирательных процедурах, но в соответствии с Конституцией страны какие-либо преимущества или ущемление граждан в зависимости от их национальности не допускаются.

Этнический фактор учитывается, чтобы защитить представительство и интересы меньшинств, поддерживать их культуру. Во всех других случаях (наем на работу, приобретение собственности, определение места жительства, отношения с правоохранительными органами и судом и т.д.) национальная принадлежность не имеет никакого значения, а работодателям и чиновникам должно быть запрещено даже задавать гражданам этот вопрос.

Почему сегодня некоторые политики высказываются за сохранение пункта "национальность" в российском паспорте? Если исключить больных вирусом этнического национализма, то здесь, скорее, действует не столько привычка носить отметку в паспорте, сколько современный политический расчет. Национализм от имени как русского, так и нерусских народов разыгрался в России до неприемлемых форм, включая неофашизм и вооруженный сепаратизм. Бесстыдствует на бытовом уровне. Многие политики, избираясь в органы власти, не стесняются использовать этнический фактор. Не секрет, что и некоторые престижные назначения делаются в зависимости от национальности. Отсюда рождаются надежды и требования: если я русский, или татарин, или еще какой-то национальности, то у меня должно быть право первого на что-либо.

Политики и идеологи национализма, чтобы получить должность или признание при нехватке способностей, но при "выигрышной" записи в паспорте, нещадно манипулируют людьми, для которых гораздо значимее не мифическое "национальное возрождение", а собственные здоровье, безопасность и благополучие, которые могут быть обеспечены только в государстве и при помощи государства. Заметим, что от имени "наций" пока еще ни одной пенсии выплачено не было, образование никто не получил и болезни свои не вылечил. Делается это государством за счет налогов граждан и в результате общих трудовых усилий всего населения. Отсутствие записи национальности в паспортах уменьшит возможности манипулировать чувствами граждан и создавать между ними неоправданные коллизии. Рядовые граждане страны умеют жить мирно и уважать национальность других или вообще не обращать на нее внимания, если их не провоцируют так называемые этнические предприниматели из числа политиков и интеллигенции, чтобы получить весомый довесок в виде голосов и признания.

Большинство россиян не знает, что в советские времена действовал официальный "Список народов СССР", который составлялся Институтом этнографии имени Миклухо-Маклая (старое название нашего института) вместе с ЦСУ. Этот список использовался при подведении итогов всеобщей переписи населения, и на его основе записывалась национальность в паспорте. Сейчас такой список возглавляемый мною академический институт составлять не намерен, ибо сам его факт содержал элемент принуждения.

Если записывать в паспорт национальную принадлежность по желанию отдельного человека, а затем менять ее на другую по его же желанию, то нас ожидают большие проблемы и неожиданности. По моему мнению, в нынешней ситуации свободного выбора и выросшего интереса к культурным корням

возможно появление новых 50–60 российских национальностей, особенно если будет принят Закон о коренных малочисленных народах, который предусматривает некоторые льготы представителям малых культур. Из крупных народов выделятся более мелкие. Историко-культурных и языковых различий для этого, а также агитаторов найдется достаточно. У меня есть досье, которое я назвал “ходатайства этносов”. В нем содержатся обращения инициаторов возрождения чуди, булгар, скифов, великороссов и т.д.

Желающие на выделение находятся обычно в больших группах, но не обязательно. Многие татары назовут себя в паспортах булгарами, мишарями, кряшенами, калмаками, нагайбаками. В Челябинской области несколько тысяч нагайбаков (православных татар), и многие в прошлом были против, чтобы их записывали татарами. Перейдет в ногайцев часть астраханских татар, к которым они культурно ближе. Появится около десятка новых национальностей из числа сибирских татар, которые отличаются от казанских.

Несколько миллионов могут недосчитаться русские. Часть запишется казаками, великороссами, колымчанами, поморами, а потомки смешанных браков будут определяться в зависимости от частного интереса. В Мордовии исчезнет мордва и появятся две национальности — эрзя и мокша. Это, собственно, уже произошло в ходе промежуточной переписи населения 1994 г. Но перепись не так жестко связана с государственностью, как паспорт.

Но больше всего может “пострадать” родная для главного радетеля вечности и святости наций Р.Г. Абдулатипова аварская нация, а также даргинцы. Из последних наверняка выделятся кубачинцы и кайтакцы, которые имеют свои собственные языки и записались даргинцами, когда первым секретарем КПСС в Дагестане стал даргинец. Из числа аварцев может выделиться более десяти народов, но наверняка андийцы, арчинцы, бештинцы. Подобный перечень я могу продолжать долго.

Не менее важно и то, что первая запись национальности в паспорте делается в 14–16 лет. Человек в таком возрасте еще точно не знает, с какой национальностью себя связать: отца, матери или тех, среди которых он вырос и повседневно общается. Неизбежны многократные изменения в паспорте, а также справедливые требования записывать двойную или тройную национальность. И вообще в это частное дело человека неприлично лезть политикам и чиновникам.

В связи с выдачей новых паспортов есть проблема, на которую обратил внимание президент Татарстана М. Шаймиев, — исполнение текста паспорта только на одном русском языке. В стране имеется небольшое число граждан, которые с трудом

владеют русским языком. В некоторых языках написание имени и фамилии отличается своеобразием. В традиции некоторых народов отсутствует отчество. Для решения этой проблемы возможно использовать практику, которая существовала в бывших союзных республиках СССР, т.е. дублирование основных сведений и названия документа на официальном языке республики, если таковой имеется. Там, где официальный язык или языки не установлены конституциями республик, этот вопрос может решить их высший законодательный орган, но отнюдь не механически. В ряде республик (Карелия, Коми, Северная Осетия, Удмуртия, Чувашия и другие) русский язык является основным и даже единственным для населения. В некоторых республиках имеется более двух основных языков проживающих там народов и русский служит языком общения, которым фактически владеют все. Отступать от единого общероссийского образца здесь мало смысла.

Двуязычный паспорт, например в Татарстане, может быть реализован через отдельный вкладыш или через печатание местного варианта, как это было в союзных республиках СССР. Только нужно помнить, что три четверти российских татар двуязычный паспорт все равно не получит, и вопрос удовлетворения озабоченности за татарский язык или даже за весь татарский народ здесь не является главным. Если речь идет об обозначении государственности республики через двуязычную форму паспорта или дополнительную символику, это заслуживает внимания. Одно абсолютно ясно: графы "национальность" в российском паспорте быть не должно, иначе Россия будет еще полвека заниматься своим государственностроительством, причем с неясным исходом.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРОПИСКИ*

Институт прописки достался российскому обществу в наследство от советской системы и достаточно устойчиво сохраняется в нем, несмотря на все попытки (включая конституционно-правовые процедуры) демонтировать разрешительную систему регистрации граждан и неграждан по месту своего жительства. Проблема прописки касается практически всех жителей страны, а не только одних вынужденных мигрантов. В равной мере проблемы последних далеко не ограничиваются проблемами прописки. Однако именно в случае с пропиской мигрантов мы имеем наиболее сложное и болезненное переплетение двух трудноразрешимых проблем общественной жизни — ограничение права на свободный выбор места жительства и проживание в пределах Российской Федерации, ограничение свободы передвижения. И поэтому задача специалистов состоит в том, чтобы объяснить ситуацию и предложить меры по устранению наиболее серьезных нарушений прав человека.

Уже имеется достаточно фактического материала о том, как и где действует система разрешительной прописки и какие в данном случае законы и международные правовые нормы нарушаются, особенно применительно к вынужденным мигрантам. Но почему эта система продолжает действовать, какие силы и интересы, а также, возможно, страхи и озабоченности за ней стоят? Неужели только злокозненность, бездушие и коррупция государственных чиновников, чаще всего называемые экспертами? Определенно данное объяснение выглядит слишком упрощенным, а значит, оно не может быть признано удовлетворительным.

Итак, сначала о *прописке* — термине, который приобрел печальную международную известность и даже не нуждается в переводе для многих иноязычных людей, сталкивающихся с

---

* Ранее опубликована под тем же названием. См.: Вынужденные мигранты и государство /Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1998. С. 7–12.

российской действительностью или занимающихся изучением России. Прописка родилась в сталинские времена как один из институтов тотального контроля над гражданами, а также как одна из мер регулирования (вернее ограничения) роста населения наиболее крупных советских городов. Со своей первой задачей эта система справлялась достаточно неплохо, но и то благодаря дополнительной оперативной работе органов милиции и КГБ, без которых сама по себе прописка по месту жительства мало что значила. Вторая задача решалась достаточно плохо, хотя прописка и служила определенным сдерживающим фильтром для массовой миграции в столичные города страны, особенно в Москву и Ленинград. Самое главное, чего добилась существовавшая почти полвека система разрешительной прописки, — это прочное утверждение в массовом сознании и в чиновничьем менталитете представления о том, что право на место жительства не является неотъемлемым правом человека, а тем более гражданина страны, а есть привилегия государства, даже если оно жестко не фиксирует внутренние перемещения людей, как это было в СССР уже в послесталинские времена, когда миграционные потоки определялись в основном через политику найма и через пропаганду.

Прописка утвердила представление, что человек не может быть "без определенного места жительства" (известная аббревиатура — *бомж*), и это место жительства он может выбирать (кроме "закрытых" городов и мест), но окончательно определять и обязательно знать это место должны органы государственной власти, иначе будет хаос. "Как же можно обойтись без прописки?!" — искренне и убежденно вопрошал на одном из правительственных заседаний в 1992 г. тогдашний министр внутренних дел Виктор Ерин.

Это представление сохранилось в стране и по сегодняшний день как среди подавляющего большинства граждан, так и среди государственных служащих, включая достаточно просвещенных мэров самых крупных городов, губернаторов и президентов субъектов федерации. Значит, за этим прежде всего стоит устойчивый стереотип массового сознания, который не так просто разрушить, ибо он основывается на прошлой политической культуре слабого гражданского общества, когда государство — это всё, а гражданин — ничто. И данный стереотип о необходимости прописки сохраняется сегодня потому, что нет достаточной осведомленности о возможностях иных способов осуществления правомочия государства иметь информацию о перемещениях и размещении жителей страны, а если эта осведомленность и имеется, то нет материальных средств и профессиональных навыков, как эти иные способы претворить в жизнь.

Но самое главное, почему сохраняется приверженность прописке, — это кажущееся невероятным допущение, что человек (тем более гражданин страны) имеет изначальное и неотъемлемое право (кроме отчуждения этого права путем судебного приговора) перемещаться в пределах государства и за его пределы и право на территорию путешествует вместе с самим гражданином? Вот эту правовую истину и одну из новых фундаментальных свобод российских граждан следует прежде всего широко разъяснять, научить граждан этим правом пользоваться, а властей — это право уважать. Иначе ни о каком демонтаже системы прописки и ее новых суррогатов речи быть не может. Если нет потребности в осуществлении права его субъектами, оно быть не может, даже если наиболее просвещенные граждане записали его в тексты конституции и законов, как это имеет место в Российской Федерации.

Устаревший менталитет и недостаточная гражданская просвещенность — главные, но далеко не единственные причины системы прописки. Как и любой государственный институт, *она породила свою бюрократию, которая имеет собственные интересы, в том числе как сугубо материальные, так и социально-психологические.* Уже много десятилетий в стране трудятся сотни тысяч людей и зарабатывают свой хлеб насущный тем, что выдают через тесные окошечки жэковских перегородок и паспортных столов многочисленные справки и формы (особенно знаменитую форму № 6) и ставят штампы в гражданские паспорта. Сотни тысяч учрежденческих “кадровиков” затем проверяют эти штампы, прежде чем вести речь о найме на работу, и не меньшее число людей трудится, чтобы переписывать эти сведения для различных нужд многочисленных социальных институтов государства. Если все эти люди получают за свой труд заработную плату, то это означает, что они верят в правомочность и необходимость своей государственной службы и, естественно, не хотят потерять источник своего жизненного существования. Следовательно, отмена прописки потребует трудоустройства армии клерков, никак не меньшей численности шахтеров в нашей стране. Это, безусловно, серьезная социальная проблема, которую рано или поздно необходимо будет решать.

Как трудно разрушать некогда идеологически воспетую, но уходящую в прошлое шахтерскую субкультуру, так и не менее сложно демонтировать субкультуру паспортисток и кадровиков. Социально-психологический контекст данной субкультуры заключается в том, что многочисленные служители этой малоквалифицированной и плохо оплачиваемой профессии поставлены самой системой в положение собственной значимости по отношению к остальному населению. В силу природной

склонности человека к выстраиванию иерархии взаимоотношений и стремления к доминированию они компенсируют свой недостаточный статус в гедонистическом удовлетворении чувства зависимости других от их собственных распорядительных действий. "Я Вашего сына прописать не могу, потому что..." — сказала мне жэковская паспортистка, когда я с заинтересованностью включенного в бюрократический процесс наблюдателя проходил процедуру регистрации сына в приобретенной нашей семьей квартире. В этом "я" заключен огромный социально-психологический смысл: видеть как ученый, артист, бизнесмен, инженер или просто хорошо одетые и уверенные в себе молодые и немолодые люди оказываются в зависимости от твоего решения или простого действия, — это многого стоит и уж по крайней мере является некоторой компенсацией за собственную скромную зарплату и за простенькое образование. Нет необходимости говорить, что написанные на лице новоприбывшего вынужденного мигранта неуверенность и смятение дают особую свободу для проявления не самых лучших личностных черт и недостаточной человеческой культуры многих служащих системы прописки. Взятки и мелкие подношения суют далеко не все посетители, да и берут их далеко не все служащие, но продемонстрировать свою власть над другим человеком — в этом отказать себе могут немногие.

В утверждении превосходящего социального статуса особенно рьяно проявляют себя представители низовых органов власти и самоуправления, которые через прописку осуществляют, как им представляется, заботу о благополучии местного населения, сохранении за так называемым коренным населением земельных ресурсов и жилищного фонда, предотвращают преступность и межнациональную напряженность. Эта демонстрация перед местными сообществами собственного патриотизма и образа "хозяина" густо замешана на невежестве и ксенофобии и на откровенном попрании конституционно-правовых норм. Серьезно грешат антииммигрантской ксенофобией власти многих субъектов федерации, особенно регионов наиболее активного размещения вынужденных мигрантов. Это прежде всего регионы европейского Юга России (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края), в том числе и некоторые республики Северного Кавказа.

Правозащитным центром "Мемориал", а также рядом исследователей выполнен обстоятельный анализ массовых нарушений прав вынужденных мигрантов, особенно в Краснодарском крае. Именно система прописки является в данном случае главным инструментом осуществления политики дискриминации. Все больше аналитических материалов о дискриминационной прописочной политике властей накапливается по Моск-

ве и Московской области. Почему эта практика продолжается даже после Постановления Конституционного суда РФ от 25 апреля 1995 г., установившего, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или реализации прав и свобод? Видимо, объяснение данного феномена не может ограничиться только личной политикой краснодарского губернатора Н.И. Кондратенко или мэра Москвы Ю.М. Лужкова. Неправовой институт разрешительной прописки с энтузиазмом разрабатывается экспертами при органах власти субъектов федерации, старательно исполняется огромным числом госслужащих, включая прежде всего милицию, стыдливо замалчивается или даже оправдывается наиболее просвещенной частью местной общественности.

Видимо, помимо отмеченных выше факторов, прописка обрела некоторый новый смысл в современной ситуации, который заключается прежде всего в ее этнической проекции. *Прописка стала одним из политико-бюрократических элементов постсоветского этнонационализма.* Институт прописки не был этнически нейтральным и в советские времена. Именно через него ограничивалось возвращение и поселение депортированных граждан в места своего прежнего проживания. Особенно это касалось крымских татар в Крыму и ингушей в Северной Осетии, где прописочные ограничения действовали фактически вплоть до распада СССР и даже после. В нынешних условиях право на жительство стало идеологически оправдываться не столько аргументом политической благонадежности, сколько такими постулатами, как "наша земля", "историческая территория", "коренное население" и т.п. У российских регионов оказались свои "хозяева" в лице части граждан определенной этнической принадлежности: осетины в Северной Осетии, кабардинцы и балкарцы в КБР, русские в Краснодарском крае, в Москве и Московской области.

Политики и этнические предприниматели довольно беззащитно, а иногда и вполне искренне, стали использовать страхи и озабоченности простого населения, вызванные радикальными общественными преобразованиями, в том числе и массовыми перемещениями населения. Последние действительно нарушили привычный уклад жизни во многих регионах, принеся с собой не только новый динамизм и новые полезные услуги, но и социальные и психологические проблемы. В этнических чужаках старожильческое население стало видеть причину жизненных неурядиц, роста насилия и цен на товары. Это бытовое настроение оказалось удобным оправдательным аргументом и для тех, кто по роду своей службы призван решать в числе прочих вопросы социального обустройства граждан. Дешево завоеванные симпатии электората оказались более зна-

чимыми, чем просвещенческая деятельность по поводу гражданских прав и пользы мигрантов. *Именно в этом союзе бытовых фобий и их политической эксплуатации разрешительная прописка нашла свою прочную нишу и защиту, которую пока не могут разрушить никакие судебные исполнители и достаточно слабые правозащитные организации.*

Институт разрешительной прописки нарастил новую скорлупу из кошелки прошлого, и совладать с ним одномоментно не так просто. Мы можем предложить лишь несколько стратегий демонтажа этого института:

во-первых, последовательное утверждение существующих конституционных и других правовых норм в отношении права на жительство и прав вынужденных мигрантов. В рамках усилий по укреплению российской государственности должны быть приняты меры в отношении представителей региональных и местных властей, которые нарушают действующее законодательство и международные обязательства страны;

во-вторых, идеологический демонтаж института разрешительной прописки через просвещение и массовую пропаганду базовых прав граждан страны, а также прав вынужденных мигрантов и переселенцев. Требования закона о защите прав и свобод человека должны стать известны широким слоям населения, тем более представителям органов власти. Необходимы соответствующие памятки и для самих вынужденных мигрантов, чьи интерес к закону и стремление его использовать остаются недостаточными;

в-третьих, подрыв бюрократических основ института прописки через реформу соответствующих государственных служб и введение новых современных систем государственного контроля за местопребыванием граждан и неграждан в пределах страны. Должна быть заново определена целесообразность и эффективность, а также социальная цена действующей системы прописки;

в-четвертых, осуществление экспертного мониторинга за ситуацией в области прописочной политики и укрепление общественных организаций и объединений, выступающих за обеспечение прав вынужденных мигрантов и переселенцев. Включение данной проблемы в число приоритетных задач института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Таким образом, институт прописки может быть демонтирован только при обоюдных усилиях участников гражданского процесса: государства и личностей. Государственная система эволюционирует не сама по себе, а с осознанием прав и свобод граждан данного государства.

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИИ*

Программа "Культура мира" имеет особую значимость для Российской Федерации, ибо в нашей стране проживает сложное по этническому и религиозному составу население и в ней имеют место межэтническая напряженность и сложная религиозная ситуация в ряде регионов страны. Конфликты и нетерпимость на этой почве стали причиной многих гуманитарных бедствий и растущей среди населения ксенофобии в отношении этнических и расовых меньшинств, вынужденных мигрантов и иностранных граждан. Межэтнические противоречия и нетерпимость являются одним из основных препятствий на пути утверждения демократических порядков в России, осуществления социально-экономических преобразований и достижения гражданского согласия и мира. Имеют место прямые нарушения международных норм и обязательств России по части соблюдения и обеспечения прав меньшинств и вынужденных мигрантов. Все это обуславливает необходимость особых усилий общества и государства по реализации основных идей и положений предложенной ЮНЕСКО программы и тех направлений, которые выработаны в рамках ее российского варианта.

Межэтнический и межрелигиозный диалог должен вестись через следующие основные сферы:

- органы государственной власти и управления;
- образование и воспитание;
- средства массовой информации;
- общественные организации и другие институты гражданского общества;
- научные исследования и прикладной мониторинг.

Каждому участнику программы "Культура мира" (коллективу или отдельному лицу) необходимо прежде всего опреде-

---

* Работа была подготовлена в 1998 г. в форме методической брошюры для национальной комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, но не публиковалась.

лить свои место и возможности работы по одному или нескольким из этих направлений, в зависимости от своей профессии, служебного положения и той конкретной ситуации, в которой он пребывает. Однако есть общие принципы и установки, которыми следует руководствоваться в данной работе:

- в России издавна проживают представители разных национальностей и различных религиозных убеждений, которые пользуются одинаковыми гражданскими правами и свободами, в том числе правом сохранять и развивать собственную культуру и исповедывать разные религиозные верования;

- межэтническое согласие и сотрудничество являются нормой и глубокой традицией населения страны, которые обеспечивают ее существование и развитие;

- нет больших и малых культур, как и нет природного неравенства представителей разных рас, национальностей и религий; неравенство и дискриминация порождаются социальными и политическими условиями, а нетерпимость и конфликты являются следствием неправильного воспитания, идеологического воздействия и политической мобилизации;

- граждане России имеют гораздо больше общих историко-культурных ценностей и общественно-политических установок, чем различий на основе религии и этнической принадлежности;

- напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением и когда политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия;

- ксенофобия и негативные стереотипы бытуют среди разных категорий людей, и они могут носить устойчивый и массовый характер, но есть пути и меры, которые позволяют не допускать или устранять эти явления;

- образование в духе культурной и религиозной терпимости является основополагающим средством утверждения в обществе культуры мира и согласия;

- государство, его общественное устройство и политика могут создавать институты и климат неравенства и дискриминации, но государство обладает и всеми средствами обеспечивать межэтническое согласие, и только оно имеет право применять силу для противодействия разжиганию розни и проявлениям насилия;

- общественно-политическое устройство Российской Федерации, в том числе ее Конституция и другие законы, обеспечивают возможности для национального равноправия и самоопределения народов в разных формах, а также для религиозных свобод и церковной деятельности;

— в утверждении благоприятного климата межэтнических отношений важную роль играют средства массовой информации, профессиональная культура и литература, но через них же могут насаждаться и распространяться предрассудки и ненависть, а также слухи и призывы, которые могут приводить к конфликтам;

— нетерпимость, рознь и конфликты не носят необратимый характер, и они могут устраняться и разрешаться целенаправленными усилиями в достаточно короткое время.

Руководствуясь этими принципами, многое могут сделать различные институты, организации и отдельные люди, а именно:

По линии органов государственной власти и управления:

— строго и последовательно обеспечивать конституционные права и законы, гарантирующие равенство граждан любой расы и национальности и свободу вероисповедания;

— разработать и принять в России новые федеральные и региональные законы и другие правовые акты в данной области, ратифицировать и соблюдать международные правовые нормы и специальные декларации;

— соблюдать представительство на всех уровнях власти граждан различных национальностей, учитывать интересы и права народов и местных этнокультурных общин в проведении социально-экономической и информационно-образовательной политики;

— организовать специальную подготовку государственных служащих, в том числе и работников органов правопорядка, в области культуры межэтнических отношений, обучить их методам борьбы с проявлениями групповой напряженности и конфликтов;

— утвердить в государственной идеологии и символике общероссийские гражданские и историко-культурные ценности и демонстрировать многокультурную природу российского государства;

— осуществить государственные программы поддержки малых культур и языков и защиты меньшинств наряду с программами развития русского языка и общероссийской культуры на всей территории страны;

— в судебном порядке преследовать лиц, группы и организации, проповедующие нетерпимость и насилие или осуществляющие акты насилия по этническому или религиозному принципу;

— создать специальные государственно-общественные системы мониторинга среды межэтнических отношений и активизировать деятельность Комиссии при Президенте РФ по борьбе с общественно-политическим экстремизмом, а также института Уполномоченного по правам человека;

– осуществлять защиту вынужденных мигрантов и беженцев, устранять бюрократический произвол в процедурах регистрации по месту жительства и отменить противозаконные акты региональных и местных властей в отношении этой категории населения.

В сфере образования и воспитания:

– устранять из учебников этноцентристские версии истории и культуры, а также устаревшие этнонационалистические и расистские интерпретации и взгляды;

– утверждать в школьной и вузовской системах образования доктрину многокультурности вместо устаревшей и разъединяющей концепции так называемой национальной школы;

– организовать курсы по народоведению и по истории религий, а также преподавание истории межкультурных взаимодействий и сотрудничества наряду с историей массовых геноцидов и преступлений против "иноверцев" и "инородцев";

– проводить специальную аттестацию школьных учителей и вузовских преподавателей на предмет их собственных знаний и убеждений в вопросах межэтнического и межрелигиозного диалога и установок на культуру мира;

– необходима воспитательная и просветительская работа с родителями и другим взрослым населением о принципах поведения в вопросах веротерпимости и согласия, в том числе в отношениях с детьми и подростками;

– реагировать на случаи проявления среди детей и молодежи негативных стереотипов, межэтнической розни и личностного унижения представителей других национальностей и расового облика;

– пресекать деятельность и запрещать символику ультранационалистических и неонацистских групп и организаций в школах и вузах;

– индивидуально работать с теми, кто вовлечен в деятельность подобных групп или разделяет подобные взгляды, в том числе и прежде всего с молодежными активистами ультранационалистических групп;

– расширять для школьников и студентов экскурсионно-туристическую деятельность для углубления их знаний о стране и ее народах;

– развивать художественную самодеятельность на основе различных народных традиций и культурного наследия;

– специалистам и государственным органам образования разрабатывать школьные методические рекомендации, создавать особые курсы для учителей и родителей с целью прививать школьникам негативное отношение к оружию и насилию, не разрушая при этом основ патриотического воспитания, которое включает уважение к армии и милиции.

В сфере средств массовой информации:

– расширять сеть теле- и радиовещания и номенклатуры передач для более полного и адекватного отражения культурной мозаики России, проблем межэтнических отношений и межконфессионального диалога;

– создать общероссийский телеканал и радиостанцию для вещания на языках народов России и передач, организуемых национально-культурными объединениями и республиканскими журналистами;

– осуществлять регулярные экспертизы печатных изданий с целью выявления газет и других публикаций, проповедующих расовую, этническую и религиозную вражду и ненависть и призывающих к насилию;

– включить в систему журналистской подготовки курсы по культуре и традициям народов России и мира, на которых объяснять принципы освещения этнокультурных вопросов, религиозных тем и конфликтов;

– совместно с учеными-специалистами разработать этический кодекс журналиста, работающего в данной области;

– не допускать к телеэфиру и к периодическим печатным изданиям политических лидеров и общественных активистов, которые исповедуют националистические и неофашистские взгляды, а также широкой трансляции их прямых высказываний и призывов;

– снижать в публичных дебатах значимость этнокультурных различий российских граждан, их "цивилизационной" несовместимости и "исторических несправедливостей", якобы причиненных одним народом другому;

– порицать журналистов и других авторов, исповедующих от имени самозванных этнических предпринимателей ("вождей народов" или "лидеров мусульман") этнографический романтизм и энтузиазм разрушения России как "мини-империи" под лозунгом этнического самоопределения;

– более критически реагировать на зарубежные СМИ, особенно специальные передачи и издания на Россию, в которых основной установкой является нелегитимность многоэтнического российского государства и отвергается общероссийская общность в пользу этнического партикуляризма и сепаратизма;

– расширять религиозные передачи миротворческого направления, в том числе с одновременным и постоянным участием представителей разных религий.

По линии общественных организаций и других институтов гражданского общества:

– политическим партиям и движениям иметь в своих программах сформулированные на основе конституционности и

общественной значимости принципы и позиции по вопросам межэтнических отношений и отношения к религии;

- создавать неправительственные организации и объединения, которые специально занимаются миротворческой деятельностью, гражданским служением делу мира и согласия, созданием "зон мира" и налаживанием диалога в районах, пострадавших от конфликтов;

- религиозным обществам и организациям расширить свою деятельность среди всех категорий населения (не только верующих) по предотвращению насилия и конфликтов в обществе, среди пострадавших от насилия или подвергающихся дискриминации, а также среди тех, кто подвержен ксенофобии и ультрарадикальным идеологиям;

- более оперативно работать на уровне небольших проектов и программ, которые достигают прямого контакта с людьми, в том числе противоборствующими сторонами в конфликтных ситуациях;

- осуществлять демократический контроль за лидерами и активистами и воздействовать на тех, кто разрушает согласие и мир и провоцирует конфликты;

- создавать местные "комитеты (или комиссии) мира", которые возьмут на себя работу по снижению предубеждений и предрассудков среди части населения, особенно в отношении представителей этнических и религиозных меньшинств;

- создавать школьные, общинные, районные, городские комиссии или комитеты, которые следили бы за чистотой среды межэтнических отношений и своевременно реагировали на неблагоприятные ситуации;

- привлекать общинных лидеров, старейшин, авторитетных граждан к процессам выхода из глубоких конфликтов, в том числе и к переговорам в качестве представителей "дипломатии второго уровня", а также в качестве гарантов соблюдения и выполнения достигнутых соглашений;

- создавать коалиции и устанавливая связи с аналогичными неправительственными организациями в других странах мира и с международными организациями с целью использования позитивного опыта и привлечения средств.

В области научных исследований и прикладного мониторинга:

- наладить подготовку специалистов и осуществление научных исследований по проблемам мира и толерантности, насилия и конфликтов, в том числе в рамках таких дисциплин, как социальная психология, этнология, социология, политология и история;

- создать центры и исследовательские группы междисциплинарного характера, а также наладить издание специальных

журналов, серийных публикаций и методической литературы по проблемам мира и конфликтов, рассчитанных как на специалистов, так и на более широкую аудиторию;

– показать несостоятельность и общественный вред, а также преступный характер идеологий, программ и действий, которые заключают в себе ненависть и вражду к людям других рас, национальностей и вероисповеданий;

– установить глубинные причины и природу нетерпимости и конфликтов и наиболее эффективные средства их предотвращения и разрешения;

– создать атмосферу осуждения тех коллег, кто своими трудами и другой деятельностью способствует обоснованию расистских и националистических взглядов среди населения, а также симпатизирует разрушителям общественного порядка и конституционно-правовых основ государства;

– научным работникам создавать неформальные сети и организационные структуры для осуществления мониторинга состояния общественного мнения, межэтнических отношений, деятельности политических, общественных и религиозных организаций с целью выявления кризисных ситуаций и выработки прикладных рекомендаций;

– больше использовать печать, радио и телевидение для изложения современных положений науки о роли и значении различных культурных традиций и межкультурного диалога.

Несколько простых истин для налаживания межэтнического и межконфессионального согласия в рамках программы "Культура мира" в России.

• Толерантность — это не когда жители города или села спокойно относятся к строительству мечети или синагоги недалеко от православного храма, а когда они все вместе помогают построить новый храм представителям другой веры.

• Отдельный человек может терпимо относиться к близким и друзьям любой веры и национальности, но быть ксенофобом и расистом в более широкой общественной среде (на работе, в политике, в творчестве).

• Терпимость и уважение к другой культуре выражаются не в отсутствии к ней негативного отношения, а в стремлении ее познать и заимствовать все ценное и полезное.

• Установка на диалог и согласие дается труднее, чем отторжение и вражда, которые не способствуют развитию личности и демонстрируют узкий кругозор и невежество.

• Ксенофобия и нетерпимость свойственны людям не только ограниченным и плохо образованным, но порой и самым просвещенным, объясняющим свои взгляды и действия более изощренными аргументами.

- В демократических обществах могут быть самые различные проявления нетерпимости, и задача государства и общества не допускать их крайних, в том числе насильственных форм, которые подрывают общественный порядок и основы государственности.

- С противниками мира и сторонниками насилия следует бороться не только методами публичных кампаний осуждения, но и другими, не менее эффективными методами: отказом в публичности, судебными преследованиями, просвещением и включением их в существующие системы институтов власти и гражданского общества. Нетерпимость к нетерпимости может порождать новую нетерпимость и плодить ее новых сторонников. Важнее видеть человека в человеконенавистнике и постараться воздействовать на его взгляды и поведение.

- Работа по налаживанию межэтнического согласия и предотвращению конфликтов требует самоотдачи и добрых человеческих качеств, но она может быть результативной, если делается сообща и при поддержке государства.

- Сильная власть и благополучная жизнь не гарантируют мир и согласие, а конфликты между представителями элит бывают чаще и сильнее, чем между простыми людьми, но порядок и благополучие дают больше возможности избежать нетерпимости, насилия и конфликтов.

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ*

Начало 1999 г. в России было отмечено явлением, которое ведущая новостей НТВ Татьяна Миткова назвала "новой волной антисемитизма в России". Это определение относилось к заслуживающим, на мой взгляд, уголовного наказания антисемитским высказываниям депутата Госдумы Альберта Макашова, которые многократно цитировались СМИ. К сожалению, никто не указал журналистам, что тиражирование подобных высказываний есть тоже преступление. Просто мало кто профессионально знает, что такое экстремизм и каковы методы противодействия ему в зрелых обществах. Поверхностные дебаты экспертов и неточные заявления политиков по данному вопросу обескураживают, хотя речь действительно идет о сложном и тревожном явлении в жизни страны.

Отказ в публицити

Экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе. Некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию. Экстремизм имеет внешние ресурсы и может быть формой внешних воздействий и вмешательства.

Экстремизм характерен для слабо модернизированных обществ, но от него не застрахованы и благополучные страны с демократической формой правления. Достаточно сказать, что в США действуют около 500 экстремистских групп, главным образом неонацистского, антисемитского и сепаратистского ха-

---

* Газетный вариант опубликован под тем же названием. См.: Независимая газета. 1999. 18 марта. (№ 48). С. 8.

рактера. Плата за демократию, точнее, за право на свободу слова, в этой стране весьма велика. Некоторые тамошние неонацисты, десятилетиями ведущие в самих США и по всему миру пропаганду своих взглядов, могут быть арестованы, только когда оказываются на территории, например, Германии, где действуют более жесткие законы. При этом в Америке проводится мониторинг подобных групп, а власти способны без лишних сантиментов спалить целиком псевдорелигиозную изуверскую общину, отвергающую общество и государство. Правда, в ответ могут появиться новые фанатики-экстремисты и устроить взрыв здания правительственного учреждения, как это было в Оклахоме в 1996 г.

Экстремистские молодежные организации, в основном антииммигрантского и неонацистского толка (так называемые *скинхеды* — бритоголовые) действуют в европейских странах, в том числе в сытой Скандинавии. Ультраправые партии и организации, действующие на грани нарушения закона и норм общественной морали, имеются почти во всех странах, где есть хоть минимальная свобода общественных организаций. Таковых, пожалуй, нет только в странах с диктаторскими и авторитарными режимами, но там право на экстремизм узурпировано самим режимом, как это было и в Советском Союзе.

В России современные формы антисистемного экстремизма появились с утверждением основ демократического правления, и это в какой-то мере тоже результат демократии. *Толерантность демократии допускает проявления нетолерантности, но только до тех пор, пока последняя не угрожает общественным устоям, правам и безопасности граждан.* Противодействовать нетерпимости сложно, ибо в бескомпромиссной борьбе с ней можно потерять и саму демократию.

В России нет достаточного опыта противодействия экстремизму, и уже совершено много ошибок по этой части. Тем не менее противостоять злу можно и нужно без всяких ссылок на состояние дел в стране и на умонастроение населения. Хорошая жизнь — не гарантия исчезновения экстремизма. Наоборот, в богатом обществе может появиться больше материальных возможностей для разрушительной деятельности экстремистских организаций. В США, например, Интернет оккупировали разного рода ультраправые, при этом они не забывают и о печатной продукции, выходящей на роскошной бумаге. Да и в России пока в рамках отечественного варианта юнесковской "Программы мира" готовятся рекомендации, как утверждать мир и толерантность, у кого-то находятся средства для раскладывания по почтовым ящикам бесплатных экземпляров книги некоего Корчагина "Еврейская оккупация России". Зато

на антиэкстремистскую литературу у общества средств не хватает, равно как и компетентности.

Для эффективной стратегии противодействия необходим более точный диагноз самого явления, ибо у него есть особенности в каждой стране. В России нет столь сильного распространения религиозного экстремизма, как, например, в Японии и Индии. Нет откровенно антииммигрантских экстремистских групп, как, например, в Германии или Швеции. В России распространяется экстремизм ксенофобского толка, основанный на этнорасовой нетерпимости, политический экстремизм неонацистского толка, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти. Именно эти формы наиболее опасны для страны с многоэтническим составом населения. Хотя расизм может существовать и в обществах, где нет особых расовых отличий. Экстремисты придают расовый смысл даже небольшим внешним различиям. Так, например, клише "лица кавказской национальности" и все, что с ним связано мерзкого, в том числе и задержание милицией граждан просто потому, что они брюнеты, — это расизм.

Формой расизма и ксенофобии является и *антисемитизм — враждебная пропаганда и действия в отношении представителей еврейской национальности или еврейского народа и еврейской культуры в целом*. В СССР антисемитизм существовал больше на государственном уровне. В современной России от этого почти удалось избавиться, но антисемитизм перекочевал в общественно-политическую область и оказался в арсенале не только маргинальных групп, но и заметных политических сил и экспертных сообществ.

И все-таки со времен Горбачева авторитетные службы изучения общественного мнения фиксируют снижение антисемитских настроений в обществе. Отчасти их заменили фобии, связанные с кавказцами и беженцами. Даже при резком ослаблении правопорядка случаев физического насилия в отношении евреев также не отмечалось. Правда, был взрыв в московской синагоге, осквернена новосибирская синагога и имели место надругательства над еврейскими захоронениями. Однако ситуация в последнее время стала ухудшаться отчасти по причине резкой актуализации проблемы антисемитизма, а значит, и ее пропаганды, пусть в форме отрицания и осуждения, через средства массовой информации. Многие журналисты никогда не согласятся с упреками в том, что именно они могут стать причиной "новой волны", но это так. Ибо акт речи способен вызывать реальность, а тиражированные слова могут поражать сильнее пули.

Поэтому *важнейшей стратегией противодействия экстремизму должна быть политика отказа в публичности*. На экранах телевизоров и в печати не должны появляться и цитироваться теоретики и активисты экстремизма. Более того, и сообщения на эту тему должны быть строго дозированными и целенаправленными (без пересказа аргументов и показа "как это можно делать"). В большой стране всегда найдутся параноики и неустойчивые элементы, которые воспримут теледемонстрацию парада баркашовцев в Москве как приглашение к подобному действию. Если трансляции истории с Макашовым и с баркашовцами увеличили, а не уменьшили число их сторонников в стране (а это наверняка так и есть), тогда мое замечание в адрес СМИ и предложение ограничить трансляцию экстремистских идей и действий являются бесспорными и с ними нужно согласиться.

В доказательство приведу один давний пример: громкий суд над активистом "Памяти" в начале 1990-х годов помог этой организации удвоить свои ряды, хотя осужденный и ныне покойный Осташвили скорее всего нуждался в лечении у психиатра. Среди экстремистов гораздо больше психически нездоровых людей, чем среди остального населения. И об этом тоже нужно знать. В лондонском Гайд-парке добрая половина выступающих на "уголке оратора" — именно такая категория людей. Но за пределами лужайки их не услышат. Это запрещено делать уже целое столетие, если не больше. Какие еще нужны аргументы, чтобы известные журналисты перестали гоняться с микрофоном за Макашовым, как это делал Павел Лобков?

Образование и просвещение

Следующей стратегией противодействия является просвещение граждан по части культурного многообразия и единства жителей страны, истории геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом. И тут у нас дела обстоят неважно. Иступленный поиск культурной уникальности, "национальных" характеров и психологий, глубоких исторических корней и "исторических несправедливостей", внешних врагов приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства. Увлеченные, но недостаточно образованные журналисты ищут по России "вымирающие народы" и заставляют невинное дитя, которое хочет быть "ленинградцем", выучивать перед телекамерой: "я — русский" или "я — вепс", как это делал Игорь Воеводин.

Российский народ имеет гораздо больше общих культурно-исторических ценностей и социальных норм, чем различий, обусловленных этнической принадлежностью. Уровень повсе-

дневного взаимодействия людей в многоэтнических сообществах и коллективах (включая производственные и семейно-родственные) на порядок выше, чем среди представителей политических и интеллектуальных элит, которые никак не могут даже выговорить слова "российский народ" и "россияне". А уж чеченцы для них — вообще этнографический реликт с военной демократией, тейповой социальной организацией, законами адата и шариата. И это при том, что современные чеченцы жили и живут по тем же советским и российским законам и носят российские паспорта, не желая их обменивать на масхадовские или какие-либо другие.

Экзотизация этнических общностей и придание этнической фундаментальности характеру черт гальнейшей разобщенностью граждан. Именно это закладывает фундамент для создания стереотипов и появления ксенофобии. Национальная система образования, при которой в ряде российских школ детей начинают учить прежде всего тому, что значит быть "настоящим якутом" или "настоящим татаринном", и ни слова не говорят о том, что значит быть россиянином и ответственным гражданином своей страны, является несостоятельной. У нас до сих пор живет советское клише, по которому "национальная школа" — это не общероссийская, а адыгейская, башкирская, татарская, а теперь и русская.

В некоторых школах используется нарядно изданная и рекомендованная как учебное пособие книга Маргариты Альбедиль "Народы мира", в которой излагаются и иллюстрируются голенькими "дикарями" замшелые, питающие расизм взгляды и представления. Глава "Какого цвета бывают народы?" содержит вопросы к ученикам вроде "определите свой расовый тип". А ведь современная наука отказалась использовать расовую типологию для изучения и описания культурного разнообразия людей. Тем более недопустимо связывать расу с этнической общностью, что и делают в своих прописях экстремисты.

С такого разглядывания школьниками друг друга и начинается расовое мышление, а как следствие — могут формироваться расистские взгляды. Школьные и вузовские программы и тексты учебников за последние годы оказались напичканными паранаучными положениями и ненавистническими интерпретациями прошлого. В одном городе или даже в одной школе учебники истории в зависимости от языка обучения могут содержать противоположные версии событий. К этому добавляется зуд сносить или восстанавливать памятники, переименовывать улицы, менять символику. Многие одержимы желанием во что бы то ни стало обозначить "свое", исключительное, а не общее — будь оно славным или трагическим. *Образование не только молодежи, но и взрослых должно включать точную*

информацию об истории мировых геноцидов, антисемитских погромов и сталинских репрессий, но оно не должно позволять превращать прошлую коллективную травму в предмет сакрального значения и питать идеи реванша и "исправления прошлого" за счет новых несправедливостей.

Современный экстремизм питается не только старыми, но и новыми мифами и политическими спекуляциями. Одна из них — намеренно апокалиптическая оценка жизни и событий в стране за последние годы в целях борьбы за власть. Все — политическая оппозиция от Г. Явлинского до Г. Зюганова, каждое новое правительство, недовольная часть отечественного академического сообщества, западные эксперты, политики и СМИ — не в силах признать и объяснить позитивные перемены, которые произошли в России. Стараниями политиков и плохих обществоведов в стране царит риторика жалоб, разжигающая ненависть и экстремизм. Напуганное государство даже побоялось проводить в положенный срок очередную перепись населения, чтобы не видеть, "чего натворили". На самом же деле результаты будут вполне приличными и не хуже предыдущих десятилетий. Даже демографические показатели, несмотря на неблагоприятный цикл, не будут столь плохими, как это считают лопочущие о "вымирании" и о "геноциде народа". Обо всем этом намеренно не пишут, чтобы подпитывать ненависть к тем, кто "разрушает Россию". А поскольку любая ненависть должна иметь адресат, тогда появляются "евреи", "кавказцы", "антипатриоты", "западники" и прочие "враги нации".

В современной России некому дать спокойные и точные оценки и некому вселять в людей конструктивные эмоции. Эмоции, как и слова, — огромная сила. Если они связаны с энтузиазмом и нацелены на результат, то помогают мирному обществу, что необходимо для демократического общества. От эмоций, направленных на то, чтобы наказать кого-то за что-то во имя борьбы с врагами, один шаг до слепой ненависти и насилия.

Нейтрализация на низовом уровне

Следующая стратегия — общественный мониторинг экстремизма, его профилактика и нейтрализация на массовом, низовом уровне. Если в классе учителя не реагируют на появившиеся среди детей и подростков обидные клички этнического содержания и не знают, как им противодействовать, — это плохо. Если родители или преподаватели училища не реагируют на то, что молодой человек обрил голову и стал носить черную одежду, а у его кровати появились портреты разных фюре-

ров, — это очень плохо. Если взрослые жители и общественные организации не препятствуют появлению на улицах молодежных групп со свастиками на рукавах и спокойно смотрят на то, как у их дома продают расистскую литературу, — это уже беда. Если чиновники или владельцы сдают помещения для собраний подобных групп, а владельцы типографий готовы печатать все, за что платят, — это соучастие в преступлении.

Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие экстремизму, понимая, что его жертвами будут не евреи, цыгане и кавказцы, а все граждане. Нужны не столько разовые акции вроде антифашистских конгрессов, а массовые и одиночные действия на самом низовом уровне. Нельзя проходить мимо нарисованных свастик без активной реакции. Тем более нельзя бояться обращения в суд или выступления в качестве эксперта по делам против разжигания розни и оскорбления достоинства граждан. В России слишком мало общественных организаций, которые вели бы подобную работу квалифицированно. В Москве действует фонд "Панорама" и издается журнал "Диагноз". Но им нужна поддержка и квалифицированная помощь.

Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в поднятии моральной планки относительно того, что допустимо в обществе и что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан. Газета "Известия" несколько лет тому назад, информируя о ходе первого судебного процесса с участием присяжных, называя фамилии судьи, прокурора и подсудимых, педалировала национальную принадлежность только последних участников процесса — цыган, что выглядело привычно, но явно недопустимо в принципе. Я жалею, что тогда не подал судебный иск за разжигание национальной розни, ибо только наша общая атрофия адекватного восприятия этнорасовых сюжетов могла допустить подобное. Иск стал бы полезным уроком, причем не столько уважаемым "Известиям", сколько другим изданиям, которые со временем стали спокойно помещать материалы с заголовками типа "Цыгане убили детей", "Неустановленные лица кавказской национальности застрелили банкира" и т.п.

Грязный язык СМИ мало кем отслеживается, что уж говорить о каком бы то ни было наказании. Только этим можно объяснить, например, залихватский тон спортивного репортажа с хоккейного матча на олимпийских играх в Японии: "Сегодня наши должны были порвать казахов... Азиаты еще сопротивлялись в первом периоде". Слово "казахстанцы" молодой российский комментатор еще не выучил, а то, что в команде соседней страны почти все игроки — славяне, он просто не заметил. Ничем не лучше яркая (но это только усугубляет дело!) публици-

стика Валерии Новодворской, допускающая пассажи о том, что "русскому народу место у параша". В подобной развязности истоки расизма и ксенофобии.

Именно поэтому поднять планку должно прежде всего само общество, его элита, экспертное сообщество. Ведь прежде чем некто Шишкин в профашистской газете выступил с анти-семитскими баснями про разные "ксении" и "химеры", проникающие в "тело этноса" и пожирающие его, миллионными тиражами уже были изданы (и продолжают издаваться) труды Л.Н. Гумилева, откуда и пошли эти конструкции. Почти вся экстремистская литература прибегает к ссылкам на более солидные издания и авторов, у которых часто те же аргументы, но только облеченные в псевдонаучные формы. Нужны серьезные дискуссии и конференции ученых и практических работников на эту тему с выработкой научных, моральных и административных мер воздействия. Возможны и необходимы влияние общественности и меры нейтрализации в отношении и тех, кто уже "вне системы". Поначалу робкие листки, газетенки и группы крепнут не только когда их поддерживают, но и когда они просто не получают отпора и в их адрес нет никаких контраргументов.

Если ответственные граждане, вместо того чтобы попустительствовать (дескать давайте, ребята, может быть, вы и правду говорите), найдут время и силы заняться переубеждением, если они смогут предложить некоторым активным "писателям" и "теоретикам" альтернативные занятия, число рекрутов в экстремистскую среду станет меньше. Огульное неприятие этой части граждан и подход "загнать их в подполье" контрпродуктивны. Экстремистами не рождаются, ими становятся. И мы все в чем-то за это несем ответственность.

Включение в истеблишмент

Отсюда вытекает еще одна стратегия — политика инкорпорации (включения) внесистемных экстремистов в более цивилизованную среду, а их лидеров — в истеблишмент. Ранний В. Жириновский и его окружение, безусловно, представляли собой внесистемный экстремизм. До сих пор некоторые держатся обета не подавать Жириновскому руки и считают его фашистом. Но сегодняшний лидер ЛДПР, оставаясь демагогом-шовинистом, способен проявлять ответственность и умеренность. Не пробейся он в истеблишмент, не известно, какова была бы его и его последователей эволюция. Сегодня же мы имеем далеко не самый худший вариант, контролируемый и даже незаслуженно популярный. Возможна подобная метаморфоза и с другими, ибо пребывание в истеблишменте комфортнее и

лучше вознаграждается. На виду и при деле быть лучше, чем отираться по подмосковным закоулкам.

Антисемитизм и другие ксенофобские идеи в голову вбить легче, чем избавиться от них, но все равно это возможно. В связи с этим нельзя исключать необходимость диалога, в том числе антиподов и заклятых ненавистников друг друга. В США одной из рекомендаций специалистов по устранению антисемитизма среди черных американцев (а именно в этой среде он сильнее всего распространен) был призыв к активистам еврейских и негритянских общин больше практиковать прямые диалоги и контакты, ибо без этого остальному обществу справиться с проблемой очень трудно. Готовы ли к чему-то подобному россияне? Кажется, ничего такого нет и в мыслях, а зря.

Правовое преследование

Теперь о самой важной стратегии государственного воздействия, в том числе о правовом преследовании экстремизма, который должен наказываться по закону. В Уголовном кодексе РФ есть статьи, предусматривающие наказание за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни и за оскорбление национальной чести и достоинства. Статьи сформулированы плохо, ибо нужно подвергать наказанию не за смутно понимаемую даже учеными "национальную честь и достоинство", а за разжигание (подстрекательство), умышленное или неумышленное, любой формы межгрупповой розни среди граждан и (или) за осуществление насильственных действий на этой основе. Что касается "национальной чести и достоинства", то, видимо, речь должна идти об оскорбительных словах и действиях в отношении тех ценностей, норм и представлений, которые коллективно почитаются представителями той или иной общности (народа, религиозной общины) и оскорбление которых наносит безусловный моральный ущерб представителям этой общности. Очевидно, эти статьи нужно срочно поправить.

Но даже в нынешней форме, как показал мой опыт участия в судебной экспертизе по делу Максимовского (редактор экстремистской газеты "Штурмовик"), действующий закон может и должен работать. Причем действовать надо последовательно и настойчиво по всей стране, а не ограничиваться показательными процессами, оборачивающимися благодаря прессе негативной рекламой. И здесь главное — это неготовность нашей правоохранительной системы. На мой взгляд, называть печатно христианство "жидовствующей ересью" или евреев — "унтерменьшами", а цыган — "ублюдками" — безусловный криминал, требующий наказания. Но каковы представления рядо-